

Ы ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТА

Филип К. ДИК

Игроки с Титана

Ы ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТА

Филип Дик
Игроки с Титана

«ЭКСМО»

1963

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Дик Ф. К.

Игроки с Титана / Ф. К. Дик — «Эксмо», 1963

ISBN 978-5-699-88520-6

Филип К. Дик – один из главных визионеров современности, не боявшийся поднимать в своих произведениях сложные темы. Границы настоящего и виртуальной реальности, возможности разума и расширение сознания, поиск человеком Высшей силы и самого себя... Все то, что прочие писатели считают неудобным выставлять на всеобщее обозрение, Филип Дик препарирует на глазах у читателей, заставляя каждого найти свой ответ на непростые вопросы. Но не только это на протяжении уже более полувека обеспечивает автору культовый статус – мастерство писателя захватит вас и не отпустит вплоть до последней страницы. Роман «Игроки с Титана» повествует о взаимоотношениях человеческой цивилизации с цивилизацией игроков-телепатов вуггов.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-88520-6

© Дик Ф. К., 1963

© Эксмо, 1963

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Филип К. Дик

Игроки с Титана

Philip K. Dick

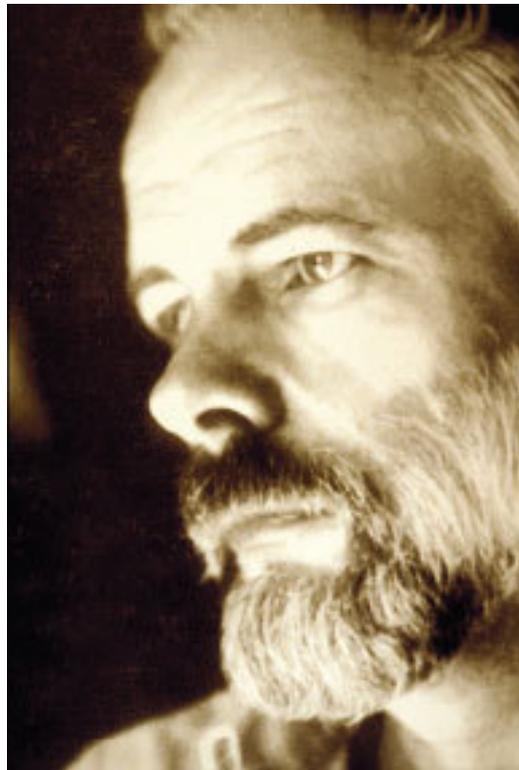
THE GAME-PLAYERS OF TITAN

© 1963, Philip K. Dick. Copyright renewed © 1991, Laura Coelho, Christopher Dick and Isa Hackett. All rights reserved

© С. Трофимов, перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Филип К. Дик (1928–1982) – американский писатель, ставший классиком мировой литературы благодаря своему неповторимому стилю, оригинальным научным концепциям, которые легли в основу его парадоксальных сюжетов, и исключительно тонкому психологизму. Творчество Дика теснейше сплелось с его биографией, до предела наполненной противоречиями и загадками, – порой невозможно отличить вымысел от того, что действительно происходило с автором.

Гениальнейший писатель-фантаст в мире.

Джон Браннер

Дик показывает все те пугающие перспективы, которых старательно избегают другие авторы.

Пол Уильямс, Rolling Stone

Величайший экстраполятор всех страхов современности.

New York Daily News

Глава 1

Вечер выдался плохим, и, когда он собрался лететь домой, у него завязался спор с машиной.

– Мистер Сад, вы не можете управлять мной в таком состоянии. Прошу вас включить автопилот и пересесть на заднее сиденье.

Пит Сад устроился за рулем и, стараясь выговаривать слова как можно отчетливее, произнес:

– Слушай, я в норме. На самом деле стаканчик виски делает человека более бдительным и осторожным. Поэтому хватит болтать ерунду.

Он нажал кнопку запуска, но это ни к чему не привело.

– А ну, заводись, чертова рухлядь!

– Вы не вставили ключ зажигания, – ответил автолет.

– Действительно, – проворчал он, чувствуя себя оскорбленным.

Машина была права. Он покорно вставил ключ. Мотор завелся, но панель управления осталась неосвещенной. Пит знал, что с эффектом Рашмора, спрятанным под капотом автолета, спорить было бесполезно.

– Ладно, я передаю тебе контроль, – сказал он с максимально возможным презрением. – Раз уж ты такая правильная. Тебе лишь бы испортить мне настроение. И ты всегда это делаешь, когда я... немного слаб.

Пит переполз на заднее сиденье и повалился набок. В тот же миг машина, помигивая сигнальными огнями, поднялась над мостовой и понеслась по ночному небу. О боже, как плохо он себя чувствовал. Боль в голове казалась просто невыносимой. Мыслями он снова вернулся к Игре.

Почему она закончилась так неудачно? Во всем виноват этот клоун Сильванус Паникер – его свояк, или, вернее, бывший свояк. Вот именно, сказал себе Пит. Это надо запомнить. Я больше не женат на Фрейе. Отныне мы потеряны друг для друга, и наш брак развалился на части. При следующей встрече она будет женой Клема Выгоды, а я останусь холостяком, если не наберу трех положенных очков. Однако я их наберу, пообещал он себе. И когда стрелка волчка остановится на тройке, им придется найти для меня жену в другой группе. В нашей я уже опробовал всех женщин.

Машина мирно гудела, пролетая над огромными необитаемыми городами и пустынными регионами Калифорнии.

– Ты только подумай, – пожаловался он автолету. – Я был женат на каждой женщине в нашей группе, и мне ни разу не *повезло*. Неужели это судьба?

– Возможно, – ответила машина.

– Но даже если это так, то я тут ни при чем. Во всем виноваты «красные» китайцы. О, как я их ненавижу!

Он лег на спину и посмотрел на звезды, сиявшие в небе над прозрачным куполом машины.

– А вот тебя я люблю. Я привык к тебе за эти годы. Как хорошо, что ты не стареешь.

Он почувствовал, как к глазам подступили слезы.

– Ты ведь никогда не покинешь меня, правда?

– Все будет зависеть от профилактических ремонтов, которые вы пока добросовестно выполняете.

– Интересно, какую женщину они для меня подберут...

– Мне тоже интересно, – отозвалась машина.

Его «Милой Голубой Лисе» придется войти в контакт с одной из ближайших групп. Но с какой именно? Скорее всего, со «Страшилой Особенным». Эта группа, собиравшаяся в Лас-Вегасе, состояла из боссов Невады, Юты и Айдахо. Закрыв глаза, Пит попытался вспомнить, как выглядели женщины «Страшилы Особенного».

Когда прилечу домой в Беркли, сказал себе Пит, я просмотрю их альбомы... И тут он вспомнил об ужасной потере. Он не мог вернуться в Беркли. В последней Игре он продул этот город Уолту Ремингтону. Тот обыграл его, разоблачив блеф на тридцать шестом квадрате. Вот почему эта ночь была такой плохой.

– Измени курс, – хрипло приказал он автопилоту.

К его владениям относилось почти все Взморье у залива Сан-Франциско. Пит мог остановиться в одном из прибрежных городов.

– Летим в Сан-Рафел, – сказал он и, сев прямо на заднем сиденье, потер вспотевший лоб дрожащими пальцами.

* * *

– Миссис Выгода? – окликнул ее мужской голос.

Стоя перед зеркалом, Фрейя поправляла свои короткие белокурые волосы. Поглощенная этим занятием, она не стала оглядываться – тем более что этот голос принадлежал противному Биллу Нытику.

– Может быть, поедем домой? – спросил мужчина.

Фрейя вдруг поняла, что с ней говорил ее новый муж.

– Ты вообще собираешься подчиняться правилам?

Клем Выгода, подумала она, большой и скучный мужчина, с голубыми глазами, похожими на треснувшее стекло, которое попытались склеить, но сделали работу неудачно и криво. Ее новый муж прошел через игровой зал и приблизился к ней. Наверное, она нравилась ему. Иначе зачем бы он взял ее в жены? Но это ненадолго, подумала Фрейя. Если только наш брак не принесет *удачу*.

Она продолжала расчесывать волосы, не обращая внимания на Клема. А что, мелькнула в ее голове прагматическая мысль, для женщины стасорокалетнего возраста я выгляжу довольно неплохо. Хотя, конечно, в этом нет моей заслуги... От нас тут ничего не зависело. Все мы сохранились – буквально все – благодаря отсутствию, а не наличию какого-то особого качества. Каждому из них в зрелом возрасте удалили хайнсову железу, и это замедлило процесс физиологического старения.

– Ты нравишься мне, Фрейя, – прошептал ей Клем. – От тебя веет утренней свежестью. И очень жаль, что ты так демонстративно показываешь мне свое пренебрежение.

Однако он не выглядел огорченным. Таких увальней, как Клем Выгода, просто невозможно было огорчить.

– Давай поедем куда-нибудь, – продолжил он. – Мне не терпится узнать, насколько мы *удачливы* друг с другом...

Он замолчал, потому что в комнату вполз вуг. Джин Бирюза накинула на плечи плащ и тяжело вздохнула.

– Смотрите, он хочет казаться дружелюбным. Эти твари такие притворщики.

Она брезгливо отодвинулась от незваного гостя, и ее муж, Джек Бирюза, раздраженно посмотрел на групповой вуготык.

– Я пихну его пару раз, и он уйдет.

– Нет, – возразила Фрейя. – Лучше его не раздражать.

– Она права, – подходя к столику с напитками, сказал Сильванус Паникер. – Просто плесни на него немного содовой.

Он захихикал, смешивая для себя последний подорожный коктейль. Вуг направился к Клему Выгоде.

Вот тебе и пара, подумала Фрейя. Может быть, ты поедешь куда-нибудь с ним, а не со мной? Однако это не входило в планы Клема. Никто из них не общался с бывшими врагами Земли. Любые отношения с ними считались предосудительными, несмотря на усилия титанийцев заживить те старые раны, которые нанесла неприязнь военного времени. Эти существа относились к кремниевой, а не к углеродной форме жизни, и катализатором их медлительного метаболического цикла являлся метан, а не кислород. В сексуальном отношении они были бисексуалами – хотя, конечно, в собственном и чужеродном стиле.

– Ткни его покрепче, – сказал Билл Нытик, обращаясь к Джеку Бирюзе.

Тот поворочил вуготыком густую желеобразную цитоплазму.

– Иди домой, – произнес он суровым тоном, а затем с усмешкой повернулся к Биллу. – А может, позабудем с ним? Давайте втянем его в беседу. Эй, вугеныш! Как насчет того, чтобы сделать с нами болтай-болтай?

В тот же миг к ним пришла мысль титанийца, телепатированная всем людям, находившимся в зале:

– Вы хотите сообщить о чьей-то беременности? Если это так, то наши медицинские службы предоставят вам любую помощь, и мы советуем...

– Слушай, вугеныш, – прервал его Билл Нытик. – Если бы нам так *повезло*, мы сохранили бы это в тайне. Я говорю с тобой из-за полной неvezухи. Тут и придурку было бы ясно. Неужели ты ничего не понимаешь?

– Он понимает, – сказал Сильванус Паникер. – Просто ему не хочется это признавать.

– Давно пора поставить вугов перед фактом, – сказал Джек Бирюза. – Пусть знают, что они не нравятся нам. А этот жучара – особенно!

Он повернулся к жене:

– Пошли. Летим домой.

Он нетерпеливо потянул Джин за руку. Остальные члены группы последовали их примеру и, покинув зал, спустились по ступеням крыльца к припаркованным машинам. Фрейя осталась одна в компании пришельца.

– В нашей группе нет беременных, – сказала она вугу, отвечая на его безмолвный вопрос.

– Это печально, – телепатировало существо.

– Но скоро все изменится, – заверила его Фрейя. – Я знаю, кто-нибудь из нас добьется *удачи*.

– Почему ваша группа так враждебна к нам? – спросил вуг.

– Потому что мы виним вас в нашей стерильности, – ответила Фрейя. – Вы это сами знаете.

А больше всех на вас злится Билл Нытик, подумала она. Ведущий нашей группы.

– Но это результат воздействия вашего оружия, – возразил вуг.

– Не нашего, а «красных» китайцев!

Очевидно, пришелец не уловил особой разницы.

– В любом случае мы делаем все возможное для улучшения...

– Я не хочу обсуждать эту тему, – сказала Фрейя. – Пожалуйста.

– Позвольте нам помочь, – телепатировал вуг.

– Да пошел ты к черту! – крикнула она и, выбежав из зала, спустилась по ступеням к своей машине.

Прохлада темной ночи вернула ей самообладание. Фрейя сделала вдох полной грудью и посмотрела на звезды, наслаждаясь свежестью воздуха и чистыми запахами Кармела. Она подошла к машине и сказала:

– Открой. Пусти меня в салон.

– Да, миссис Сад.

Дверь автолета открылась.

– Я больше не миссис Сад. Называй меня теперь миссис Выгода. – Она села на водительское место и раздраженно добавила: – Постарайся запомнить это раз и навсегда.

– Да, миссис Выгода.

Фрейя повернула ключ зажигания, и мотор завелся.

– А Пит уже улетел?

Она осмотрела темную улицу. Его машины не было.

– Да, наверное, улетел.

Ее охватила печаль. Как было бы чудесно в этот поздний час посидеть с ним под звездами, болтая о том и сем. Они могли бы по-прежнему оставаться супружеской парой...

Чертова Игра, подумала она. Будь прокляты эти правила и постоянное *невезение*. Неужели оно всегда будет преследовать нас? Мы меченая раса. Она поднесла к уху ручные часы, и те пропищали тоненьким фальцетом:

– Два пятнадцать ночи, миссис Сад.

– Миссис Выгода, – с досадой поправила она.

– Два пятнадцать, миссис Выгода.

Интересно, сколько людей сейчас живет на Земле, подумала Фрейя. Миллион? Или два? И сколько групп играют в Игру? Наверное, не больше нескольких сотен тысяч. Ежегодно несчастные случаи уносят людские жизни, и популяция невосполнимо уменьшается...

Она рефлекторно открыла отделение для перчаток и нащупала пакетик с пластинками тестовой жвачки. На обертке был нарисован кролик. Фрейя положила пластинку в рот и не спеша пожевала ее. Включив яркое освещение салона, она снова взглянула на наклейку. Бедное животное, подумалось ей. Напоминание о тех временах (которые она, кстати, не застала), когда каждый тест на беременность стоил жизни какому-то кролику. Вытащив изо рта комочек жевательной резинки, она осмотрела его. Цвет был белым, а не зеленым. Это означало отсутствие беременности. Фрейя бросила жвачку в мусоропровод машины, и комочек мгновенно превратился в пепел.

Черт, с печалью подумала она. Как будто я могла надеяться на что-то другое.

Машина поднялась над землей и полетела к ее дому в Лос-Анджелесе.

Еще слишком рано судить об их «удаче» с Гленом, размышляла Фрейя. Конечно, это развлечет ее немного. Неделю или две, а там, возможно, случится что-нибудь новое. Но бедный Пит! Если он не наберет трех очков, его не допустят к Игре. Может быть, слетать к нему на Взморье? Взглянуть, как он там устроился? Хотя Пит снова будет взвинченным и невыносимым. Какой же зловещей и неприятной оказалась эта ночь. Впрочем, никакие правила и законы не запрещают нам встречаться вне Игры. Игра игрой, но в жизни имеется и кое-что другое...

Это ни к чему не приведет, призналась она себе. У нас с ним не было *удачи*. У Пита и у меня. Несмотря на наши чувства друг к другу.

Приемник в машине внезапно ожил, и она услышала глобальное обращение канадской группы в Онтарио. Его передавали на всех частотах в режиме экстренного вызова.

– Это «Книжный шалаш у груши», – ликующе возвестил взволнованный мужчина. – Прошлым вечером в 22:00 к нам пришла *удача*! Одна из женщин нашей группы – миссис Дон Палмер – решила пожевать резинку с кроликом... на всякий случай, без надежды на успех... И вдруг...

Фрейя торопливо выключила приемник.

* * *

Войдя в дом и поднявшись в неосвещенную, давно покинутую квартиру в Сан-Рафеле, Пит Сад сразу же направился к аптечке в ванной комнате. Ему требовалось какое-нибудь подходящее лекарство.

– Иначе я просто не усну, – прошептал он себе под нос. – Старая история с бессонницей. Может быть, принять дремозекс?

С некоторых пор на него действовали только три таблетки по двадцать пять миллиграмм – он пользовался ими слишком долго и слишком часто.

– Мне бы что-нибудь посильнее. Можно проглотить фенобарбитал, но после него весь следующий день придется отваливаться в постели. А если скополамин гидробромид? Да! Его я и попробую.

Впрочем, имеются и другие сильные лекарства, подумал он. Например, эмфитал. Три таблетки, и я больше никогда не проснусь. Но дело не в дозе и не в силе препарата. Ведь если я...

Он высыпал таблетки на ладонь и задумчиво посмотрел на свое отражение в зеркале.

– Никто обо мне не всплакнет. Никто не вмешается...

– Мистер Сад, – сказала аптечка, – я должна связаться с доктором Туктуком из Солт-Лейк-Сити. Ваше состояние внушает серьезные опасения.

– У меня нет никакого состояния, – быстро ответил Пит.

Он торопливо высыпал таблетки эмфитала обратно в пузырек.

– Видишь? Это просто мимолетная слабость. Безобидный жест протеста.

До чего же я дошел, подумал Пит. Мне приходится умолять эффект Рашмора своей аптечки – бессердечного шкафчика-инквизитора.

– Пусть это останется между нами, – произнес он с надеждой.

Аптечка с громким щелчком отключилась. Пит облегченно вздохнул. До него донесся звон дверного колокольчика.

Кого еще черт принес, подумал он, проходя через пропахшие пылью комнаты. Его ум по-прежнему был занят мыслью о наркотиках, но Пит не знал, где их достать, не вызывая тревоги у эффекта Рашмора. Он открыл дверь. На пороге стояла его бывшая жена – светловолосая Фрейя.

– Привет, – спокойно сказала она.

Проскользнув мимо него, Фрейя невозмутимо вошла в гостиную, словно свидание с ним было для нее совершенно естественным событием, несмотря на новое замужество с Клемом Выгодой.

– Что у тебя в кулаке? – спросила она.

– Семь таблеток дремозекса, – признался Пит.

– Я дам тебе кое-что получше. Эффект потрясающий.

Фрейя покопалась в своей кожаной сумочке, похожей на почтовый мешок.

– Это мощное суперновое лекарство, созданное в Нью-Джерси на автоматической фармацевтической фабрике. Вот, держи.

Фрейя протянула ему большую голубую капсулу.

– Нердьювил, – сказала она и смущенно засмеялась.

– Ха-ха-ха, – без всякого веселья ответил Пит.

Так могла шутить только дилетантка. Никуда не годный комический номер.

– Значит, ты прилетела, чтобы дать мне это слабенькое снотворное?

Она более трех месяцев была женой и блеф-партнером Пита и, конечно, знала о его хронической бессоннице.

– У меня жуткое похмелье, – сообщил он ей. – К тому же этой ночью я проиграл Уолту Ремингтону свое лучшее владение. Впрочем, ты сама все видела. Одним словом, я сейчас невосприимчив к дружеским подколкам.

– Тогда угости меня чашечкой кофе, – сказала Фрейя.

Она сняла жакет с меховыми полосками и повесила его на спинку стула.

– Или лучше я сама приготовлю его для тебя.

Посмотрев с сочувствием на бывшего супруга, Фрейя добавила:

– Ты плохо выглядишь, Пит.

– Беркли... Почему я поставил его на кон? Надо же! Я даже этого не помню. Из всех моих владений... Прямо какой-то импульс самоуничтожения.

Он помолчал и тихо добавил:

– Сегодня ночью во время полета я получил сообщение из Онтарио.

– Я тоже слышала его.

– Скажи, их беременность обрадовала или огорчила тебя?

– Не знаю, – мрачно ответила Фрейя. – Конечно, я рада за них, но...

Скрестив руки на груди, она задумчиво прошлась по комнате.

– А меня это повергло в уныние, – сказал Пит.

Он наполнил кофеварку водой и поставил ее на кухонную плиту.

– Спасибо, – пропищала кофеварка (вернее, эффект Рашмора этого незатейливого устройства).

– Ты же знаешь, люди могут иметь любые отношения вне Игры, – сказала Фрейя. – И я хочу, чтобы мы по-прежнему любили друг друга.

– Но это нечестно по отношению к Клему.

Он вдруг почувствовал солидарность с Клемом Выгодой. Дружба пересилила привязанность к Фрейе – во всяком случае, на какое-то время. И еще ему было интересно увидеть свою новую жену. Он знал, что рано или поздно наберет необходимые три очка.

Глава 2

На следующее утро Пит Сад проснулся от удивительных и почти невероятных звуков. Он спрыгнул с постели и выпрямился, прислушиваясь к детским голосам. Те спорили о чем-то за окном на пустынной улице. Судя по всему, это были мальчик и девочка.

Неужели в Сан-Рафеле рождались дети, подумал Пит. Вполне возможно. Я уже давно сюда не прилетал. Но в таком случае их родители являлись небоссами. Они не имели владений, которые давали бы им право участвовать в Игре.

Как здорово, что эта семья поселилась на моей территории, обрадовался он. Мне надо подарить им какой-нибудь город... Сан-Ансельмо, или Росс, или даже оба. Эти люди заслужили участие в Игре. Но согласятся ли они принять такой подарок?

– Ты первый сжульничал! – сердито прокричала девочка.

– Нет, ты!

Голос мальчика дрожал от обиды.

– Ах так!

Послышались звуки драки. Пит прикурил сигарету, собрал разбросанные вещи и начал одеваться.

В углу комнаты у стены стояла винтовка МВ-3... Взгляд Пита задержался на ней, и поток воспоминаний принес ему все то, что было связано с этим старым оружием. Когда-то он готовился к войне с «красными» китайцами. Но винтовка так и не пригодилась. Китайцы не напали на страну – по крайней мере, живых противников не было. Вместо своих орд они использовали радиацию Хинкеля, и никакое количество винтовок МВ-3, розданных гражданской армии Калифорнии, не смогло противостоять незримой смертельной атаке. Радиоактивный луч со спутника «Оса-С» сделал свою работу. Соединенные Штаты проиграли битву. Однако победа не досталась Китаю. В той войне никто не победил. Радиация Хинкеля накрыла всю планету. И увидел Бог, что это хорошо.

Пит поднял винтовку и взял ее наперевес, как его учили в юности – почти сто тридцать лет тому назад. Антикварная вещь, подумал он. Интересно, она все еще стреляет? Впрочем, какая разница? На Земле уже некого убивать. Только психопат может найти какую-то причину, чтобы отстреливать последних обитателей пустых и вымирающих городов. Да и он, скорее всего, передумает. Говорят, что во всей Калифорнии осталось меньше десяти тысяч человек...

Пит опустил МВ-3 и осторожно поставил ее на прежнее место. В любом случае эта винтовка не предназначалась для уничтожения людей. По замыслу конструкторов, ее крохотные А-патроны должны были пробивать броню советских танков ТЛ-90. Пит вспомнил учебные фильмы, которые им показывали офицеры Шестой армии. Вот бы снова увидеть города тех дней, подумал он. Потоки людей на тротуарах и «человеческое море» на площадях. Я не знаю, кто начал первым бойню – китайцы или нет... Но мы должны возродить то доброе время.

Я салютую тебе, Бернхард Хинкель, язвительно подумал он. Гуманный изобретатель безболезненного и совершенного оружия. Да, ты был прав: оно не вызывало боли. Мы ничего не чувствовали и даже ничего не подозревали. А потом...

Им пришлось развернуть массовую кампанию по удалению хайнсовой железзы, и их усилия не пропали даром. Фактически только благодаря этому люди выжили до сей поры. Но вторичным эффектом операции стала стерильность мужчин и женщин. Дети рождались редко и лишь при определенной комбинации генов. По теории, зачать ребенка могла каждая супружеская пара, однако на практике детей имели только некоторые семьи. Например, детей за его окном...

По тротуару двигался автокомбайн, собиравший мусор и подрезавший траву на газонах. Весело посвистывая, агрегат проехал по одной стороне улицы, затем – по другой. На какое-то

время его ровное гудение заглушило голоса детей. Автоматизированная машина остановилась и, выдвинув псевдоконечности, бережно полила куст камелии.

В этом пустом городе всегда будет порядок, подумал Пит. Вернее, в почти опустевшем городе. Согласно последней переписи населения в Сан-Рафеле проживало около дюжины небоссов.

Позади автокомбайна двигался второй механизм – еще более сложный, чем первый. Он походил на огромного двадцатиногого жука и, проезжая по дороге, источал из себя горячий воздух и вонь разложения. Пит знал, что этот агрегат отстраивал разрушенные здания и ремонтировал поломки коммунальных систем. Он не только заживлял и перевязывал раны города, но и устранял износ домов, прежде чем тот становился заметным. А для чего? Вернее, для кого? Хорошие вопросы. Возможно, вугам нравилось смотреть со спутников на Землю и видеть не руины, а опрятные города чужой цивилизации.

Затушив сигарету, Пит прошел на кухню, чтобы приготовить завтрак. Он не появлялся в этой квартире несколько лет, но знал, что за дверью холодильника на вакуумных присосках найдется все необходимое: бекон и яйца, молоко и джем, отличный свежий хлеб. Прежде здесь жил Антонио Нарди – бывший босс Сан-Рафела. Уезжая отсюда, он, конечно же, не думал, что проиграет этот город Питу и больше никогда не вернется в свой дом.

Мысль об Игре заставила Пита позабыть о завтраке. Он включил видеофон и озабоченно произнес:

– Я хочу связаться с Уолтером Ремингтоном.

– Будет сделано, мистер Сад, – ответил видеофон.

Экран засветился, и на нем появилось изображение постного вытянутого лица Ремингтона. Он со скукой посмотрел на Пита. Уолт даже не успел побриться. Щетина покрывала его челюсти, а глаза – небольшие, с красным ободком – выглядели отекавшими и заспанными.

– Привет.

– Ты что так рано? – проворчал Ремингтон.

Он все еще был в пижаме.

– Помнишь, что случилось прошлым вечером? – спросил его Пит.

– А-а, да, конечно.

Уолт зевнул и пригладил торчавшие в беспорядке волосы.

– Я проиграл тебе Беркли. Понять не могу, почему поставил этот город на кон. Ты же знаешь, я считал его своей резиденцией.

– Да, знаю, – ответил Уолт.

Пит сделал глубокий вдох и предложил:

– Я отдам тебе за него три города на Взморье – Росс, Сан-Рафел и Сан-Ансельмо. Мне хочется вернуть его обратно. Я привык там жить.

– Ну и живи, если хочешь, – ответил Уолт. – Только не как владелец.

– Нет, я так не могу, – сказал Пит. – Мне надо обладать им. Я же не какой-нибудь небосс. Кончай, Уолт! Ты все равно не будешь там жить. Я тебя знаю. Ты всегда считал Беркли слишком холодным и туманным городом. Тебе по нраву жаркий климат таких долин, как Сакраменто. Или твоего любимого Уолнат-Крик.

– Это верно, – согласился Уолт. – Но... Я не могу вернуть тебе Беркли.

И тут он признался:

– У меня его больше нет. Когда прошлым вечером я прилетел домой, ко мне явился маклер. Даже не спрашивай, как он узнал о результатах нашей Игры. Этот ловкач с Востока пронюхал, что я выиграл у тебя Беркли. Мне кажется, он работает на ассоциацию Мэтта Метронома. – Уолт нахмурился и замолчал.

– Так ты отдал им Беркли?

Пит не верил своим ушам. Это означало, что какому-то чужаку удалось прорваться в Калифорнию – в их дружную и сплоченную группу.

– Почему ты согласился? – сурово спросил он у Ремингтона.

– Мне дали взамен Солт-Лейк-Сити, – с мрачной гордостью ответил Уолт. – Разве я мог отказаться от подобной сделки? Теперь мне позволят играть в группе полковника Поварса. Их штаб-квартира находится в Прово, штат Юта. Прости меня, Пит.

Он виновато улыбнулся.

– Наверное, я вел себя неосмотрительно. Это предложение показалось мне слишком хорошим, чтобы отвергнуть его по тем или мотивам.

– Чей заказ выполняла ассоциация Метронома?

– Маклер не сказал.

– А ты спрашивал?

– Нет, – угрюмо признался Уолт. – Хотя, наверное, мне следовало бы спросить его об этом.

– Я хочу вернуть себе Беркли. Я найду нового владельца и предложу ему обмен – пусть даже мне придется отдать ему все Взморье. И еще я буду ждать момент, чтобы отомстить тебе в Игре. Клянусь, ты проиграешь все, что получил. Я буду мстить тебе, кем бы ни были твои партнеры!

Он свирепо щелкнул по клавише и отключил видеофон. Экран мгновенно потемнел.

Как Уолт мог поступить так с нами, спросил себя Пит. Передать владение кому-то вне группы? Кому-то с Восточного побережья? Я должен выяснить, чьи интересы представляет ассоциация Метронома.

У него вдруг появилось острое и зловещее интуитивное чувство, что он знал заказчика этой сделки.

Глава 3

Кому как, а мистеру Джерому Лакмену из Нью-Йорка это утро казалось исключительно хорошим. Проснувшись, он с радостью вспомнил о том, что стал обладателем Беркли. Проведя транзакцию через ассоциацию Мэтта Метронома, он получил одно из лучших калифорнийских владений. Это означало, что теперь Джером Лакмен мог участвовать в Играх «Милой Голубой Лисы», которая каждый вечер встречалась в Кармеле.

Кармел, подумал он. Почти такой же красивый город, как Беркли.

– Сид, – позвал он. – Зайди ко мне.

Лакмен откинулся на спинку кресла и запыхтел тонкой мексиканской сигарой, которой он обычно заканчивал свой завтрак. Его секретарь – небосс Сид Моск – открыл дверь и заглянул в кабинет.

– Да, мистер Лакмен.

– Приведи ко мне этого ведуна. Я наконец нашел для него применение.

И возмещение убытков, которое оправдывает его возможное изгнание из Игры, подумал Джером.

– Как же он мне тогда представился? Дейв Трюкс или что-то в этом роде.

Лакмен почти не помнил свою прошлую беседу с ведуном. Человеку его ранга приходилось встречаться со многими людьми. А ведь Нью-Йорк являлся одним из самых населенных городов. Пятнадцать тысяч душ! И сотни детей!

– Проследи, чтобы он прошел через заднюю дверь, – сказал Лакмен. – Я не хочу, чтобы кто-нибудь увидел его в моем офисе.

Босс Нью-Йорка должен был поддерживать свою репутацию. Ситуация могла оказаться весьма щекотливой. Он собирался ввести в Игру человека с псионическими способностями. Это было нарушением закона и считалось формой злостного мошенничества. Когда-то в прошлом многие группы проверяли новичков на ЭЭГ – универсальных электроэнцефалографах. Но теперь о подобных мерах предосторожности забыли. Во всяком случае, так думал Лакмен. Все псионики были давно известны наперечет, и на Восточном побережье такие проверки канули в Лету. Учитывая, что Восток всегда определял стиль страны, ему бояться было нечего. Разве не так?

Один из котов Лакмена – серо-белый короткошерстный самец – запрыгнул на стол. Джером рассеянно почесал ему подбородок.

Если мне не удастся использовать этого ведуна в группе «Милой Голубой Лисы», подумал он, я полечу туда сам. Фактически, Лакмен не участвовал в Игре уже год или около того, но он являлся лучшим игроком в стране. Иначе как бы он стал боссом огромного Нью-Йорка? Об Играх тех дней слагали легенды. И Лакмен, начав простым небоссом, обыгрывал конкурентов без всякой посторонней помощи.

Никто не может победить меня в блефе, сказал он себе. *И это знают все!* А если в Игру войдет ведун... Это будет верное дело.

Ему нравилось размышлять о верных делах. Несмотря на славу величайшего мастера блефа, он не любил рисковать. Лакмен играл не ради азарта, а для того, чтобы выигрывать. Например, он одолел такого прекрасного игрока, как Джо Шиллинг. Теперь тот работал в Нью-Мексико – в маленьком магазине граммофонных пластинок. И дни его Игр остались в прошлом.

Лакмен с улыбкой посмотрел на Сида.

– Помнишь, как я обыграл Джо Шиллинга? Та партия сохранилась в моем уме от первого до последнего хода. Джо выбросил пять очков и был пятой рукой по кругу. Он вытянул карту и посмотрел на нее. Но он смотрел на нее слишком долго. И тогда я и понял, что Шиллинг пойдет

на блеф. Он передвинул свою фишку на восемь квадратов и поставил ее на лучший бонус Игры: сто пятьдесят тысяч долларов. Джо мог возместить такую сумму только единственным владением – тем самым, которое он унаследовал после смерти дяди. Когда я увидел, что его фишка опустилась на этот квадрат...

А что, если у меня тоже имеется дар предвидения, подумал Лакмен. В той Игре ему на миг показалось, что он действительно может читать мысли Шиллинга. Он почувствовал абсолютную уверенность, что Джо вытянул шестерку. Его ход на восемь квадратов вперед был блефом. Джером ответил вызовом. В то время Джо Шиллинг владел Нью-Йорком, и редко какой игрок противостоял его маневрам. Он поднял огромную лохматую голову и посмотрел на Лакмена. Наступила тишина. Все ожидали развязки.

– Вы действительно хотите взглянуть на карту, которую я вытянул? – спросил его Шиллинг.

– Да.

Лакмен ждал, не смея дышать. Его легкие болели от напряжения. Если бы он ошибся и карта оказалась восьмеркой, то Джо Шиллинг выиграл бы опять. И тогда никто не смог бы выбить его из Нью-Йорка.

– У меня шестерка, – тихо произнес Джо Шиллинг.

Он перевернул свою карту. Лакмен был прав – его противник блефовал. И право собственности на Нью-Йорк перешло к нему.

Кот на столе зевнул и заурчал, выпрашивая завтрак. Лакмен ласково отстранил его от себя, и тот спрыгнул на пол.

– У-у, паразит, – прошептал ему вслед Джером, чувствуя гордость за породистого животного.

Лакмен искренне верил, что коты приносили удачу. На Игру с Джо Шиллингом он привез с собой лучшую пару и тайком оставил животных в соседнем помещении. Иногда ему казалось, что именно они, а не скрытые способности псионика принесли ту долгожданную победу.

– Я связался с Дейвом Трюксом, – сообщил секретарь. – Он ожидает встречи. Хотите поговорить с ним с глазу на глаз?

– Если парень настоящий ведун, то он уже знает, что мне от него нужно, – ответил Лакмен. – Таким, как он, не требуется лишних слов.

Парадоксы предвидения смущали его своей непредсказуемостью.

– Отключи видефон. Если Трюкс ничего не поймет и начнет перезванивать, это будет верным доказательством того, что он плохой псионик.

Сид послушно нажал на клавишу, и экран погас.

– Позвольте возразить вам, шеф, – сказал секретарь. – Вы еще не говорили с ним о предстоящем деле. У него пока нет данных, благодаря которым он мог бы предвидеть. Разве я не прав?

– Он должен был предугадать мои действия по прошлой встрече, – ответил Лакмен. – Когда я проводил с ним предварительное собеседование.

– Да, похоже, вы правы, – согласился Сид.

– О, Беркли! – напевно произнес Джером. – Я не был в тех местах лет восемьдесят или даже девяносто.

По традиции всех боссов, он никогда не останавливался и не жил в чужих владениях. Конечно, это было суеверием, но ему казалось, что именно так и привлекали неудачу.

– А какие там туманы! Ладно, скоро сам увидишь.

Он вытащил из ящика стола именную купчую на новое владение – ту самую, которую привез ему маклер.

– Давай посмотрим, кто был прежним боссом Беркли, – сказал Джером, открывая папку. – Уолтер Ремингтон. Нет, это тот парень, который выиграл город и продал его мне. А

раньше им владел некий Питер Сад. Не удивлюсь, если этот мистер Сад сейчас рвет и мечет от бешенства. Или горько рыдает, узнав о продаже. Наверное, он надеялся отыграть владение обратно.

А теперь бедняга распрощается с ним навсегда, сказал себе Лакмен. От меня он такой милости не дождется.

– Вы собираетесь лететь на Западное побережье? – спросил Сид.

– Конечно, – ответил Джером. – Сразу же, как соберу свои вещи. Хочу устроить в Беркли летнюю резиденцию. Мне нравится этот город... Если только он не разрушен. Чего я не выношу, так это разрушенных городов. Мне плевать, что они безлюдные, – лишь бы там не было руин.

Лакмен содрогнулся. Он воспринимал разрушенные города как очаги невезения.

А сколько ему пришлось повидать их на Юге. Свою карьеру Джером начинал боссом нескольких городов Северной Каролины, и он никогда не забывал те печальные дни.

– Не могли бы вы оставить меня здесь в качестве заместителя? – спросил Сид. – На время вашего отъезда.

– Конечно, – вальяжно ответил Лакмен. – Я напишу тебе доверенность на свитке пергамента, с золотыми чернилами, печатью из красного воска и с серебряной тесьмой.

– Вы шутите?

Сид бросил на него недоверчивый взгляд. Лакмен засмеялся.

– Мне нравятся такие церемонии. У нас с тобой будет все как в фильме «Микадо». Первый заместитель босса и его темные делишки с налогами. Верно?

Сид покраснел и прошептал:

– Прежде чем стать боссом Нью-Йорка, вы тоже вертелись, как белка в колесе. Насколько я знаю, вам потребовалось на это шестьдесят пять лет.

– Вот почему мои лучшие планы направлены на благосостояние людей, – ответил Лакмен. – Когда я завладел этой территорией, здесь жило лишь несколько сотен человек. А теперь взгляни на рост популяции. И все благодаря моим усилиям! Благодаря тому, что я поощряю небоссов играть в Игру, которая комбинирует супружеские пары. Разве это не факт?

– Конечно, мистер Лакмен, – отозвался его секретарь.

– С помощью Игры мы отыскивали множество плодovitых пар, которые в иных условиях не встретились бы друг с другом. Верно?

– Да, – раболепно согласился Сид. – Разрешив одиночкам встречаться за игровым столом, мы практически вернули их в лоно человеческой расы.

– Так не забывай об этом!

Он наклонился и поднял на руки бесхвостую черную кошку.

– Ты полетишь со мной, моя радость, – сказал Лакмен, лаская животное. – Я решил взять с собой шесть или семь котов. Для привлечения удачи.

И чтобы скрасить одиночество, мысленно добавил он. На Западном побережье у него не было ни друзей, ни верных помощников, которые могли бы поддержать его в тех случаях, когда он шел на риск. Вспомнив об этом, Джером почувствовал печаль. Но ничего, подумал он. Я отстрою там город не хуже Нью-Йорка, и Беркли больше не будет скопищем пустых домов, где обитает лишь прошлое.

Призраки былого благоденствия, размышлял Джером Лакмен. Печальные вехи дней, когда население Земли, заполнив планету, выплеснулось на Луну и даже на Марс. Люди были готовы покорить всю Солнечную систему, но эти глупые ослы, эти «красные» китайцы, воспользовались изобретением Восточной Германии. Проклятый нацист! Он не мог найти других слов для Бернхарда Хинкеля. Жаль, что этот гад скончался так рано, подумал Лакмен. Хотел бы я пообщаться с ним несколько минут. И чтобы за нами никто не подсматривал.

Единственным хорошим моментом в истории с Хинкелем был тот факт, что радиация в конце концов накрыла и Восточную Германию.

* * *

Пит вышел из дома и торопливо направился к припаркованной машине. Вот человек, подумал он, который должен знать, чей заказ выполняла ассоциация Мэтта Метронома. Ради этого можно было слетать в штат Нью-Мексико – в Альбукерку, которой владел полковник Поварс. Кроме того, я давно хотел покопаться в музыкальном архиве.

Два дня назад он получил письмо от Джо Шиллинга, самого известного продавца граммофонных пластинок. Джо писал, что диск Тито Шипа, заказанный Питом, наконец-то найден и ожидает его в офисе фирмы.

– Доброе утро, мистер Сад, – сказала машина, когда он открыл дверь.

– Привет, – ответил Пит, поглощенный своими мыслями.

На другой стороне улицы он увидел двух детей, которые прибежали посмотреть на него. Их голоса он, скорее всего, и слышал этим утром.

– Вы наш босс? – спросила девочка.

Очевидно, дети заметили его знак отличия – разноцветную нарукавную повязку.

– Мы никогда не видели вас прежде, мистер Босс, – благоговейно добавила девочка.

Пит решил, что ей не больше восьми лет.

– Это потому, что я годами не приезжал на Взморье, – ответил он, подойдя к ним поближе. – Как вас зовут?

– Я Келли, – представился мальчик.

Совсем еще ребенок, подумал Пит. Лет шесть, наверное. Оба подростка выглядели очень мило. Он был рад, что эти дети растут на его территории.

– Мою сестру зовут Джессика. И еще у нас есть старшая сестра, Мэри-Энн. Она живет не здесь, а в Сан-Франциско, потому что учится в колледже.

Трое детей в одной семье! Пит изумленно покачал головой.

– А как ваша фамилия?

– Мы Маккарлики, – с гордостью ответила девочка. – Наши мама и папа – единственная пара в Калифорнии, у которой имеется трое детей.

Вот в это Пит верил без всяких сомнений.

– Мне хотелось бы встретиться с ними.

– Мы живем в том доме, – сказала Джессика, указывая рукой на соседнее здание. – Забавно, что вы, наш босс, не знаете моего отца. Это он заказал у вугов машины для уборки улиц и ремонта домов. Поговорил с ними, и они прислали сюда свою технику.

– А вы не боитесь вугов?

– Нет.

Оба ребенка весело закачали головами.

– Мы воевали с ними, – напомнил он детям.

– Это было очень давно, – ответила девочка.

– Действительно, – согласился Пит. – Я одобряю ваше отношение.

Мне бы так, подумал он.

Из дома вышла стройная женщина. Увидев детей и Пита, она направилась к ним.

– Мама! – восторженно закричала Джессика. – Смотри, это босс!

Привлекательная темноволосая женщина – молодая и гибкая на вид – была одета в широкие брюки и светлую хлопчатобумажную рубашку.

– Добро пожаловать на Взморье, – сказала она, приблизившись к Питам. – Мы давненько не видели вас, мистер Сад.

Дама протянула ладонь, и они пожали друг другу руки.

– Примите мои поздравления, – произнес Пит.

– Вы имеете в виду троих детей? – с улыбкой спросила миссис Маккарлик. – В народе говорят, что это удача, а не мастерство. Не хотите выпить чашку кофе перед тем, как покинуть наши края? Вы ведь можете больше не вернуться.

– Я вернусь, – ответил Пит.

– На самом деле?

Скорее всего, она не поверила его словам. Ее красивая улыбка была слегка окрашена иронией.

– Знаете, вы почти легенда для всех небоссов этой территории. О, мистер Сад, теперь нам предстоят недели оживленных бесед. Мы будем ходить по соседям и рассказывать им о нашей встрече с вами.

Он никак не мог понять, чем вызваны насмешки миссис Маккарлик. Ее льстивые слова совершенно не вязались с холодным тоном. Она расстроила Пита, и он смущенно начал оправдываться:

– Я действительно вернусь. Вчера мне страшно не повезло. Я проиграл Беркли, и у меня...

– Тогда все ясно, – сказала миссис Маккарлик.

Ее улыбка стала более презрительной.

– Очередная неудача в Игре. Вот, значит, почему вы навестили нас.

– Сейчас я должен слетать в Нью-Мексико, – сказал Пит и пошел к машине. – Возможно, мы встретимся позже.

Сев за руль и захлопнув дверь, он дал автопилоту команду на взлет. Когда машина поднялась, детишки замахали руками. Миссис Маккарлик повернулась к нему спиной. Откуда такая враждебность, подумал Пит. Или это ему показалось? Может быть, ее возмущало деление общества на боссов и небоссов? И она считала несправедливым то, что лишь некоторым людям разрешалось сидеть за игровым столом?

Я не виню ее, сказал себе Пит. Просто она не понимает, что в любой момент мы тоже можем стать такими, как она. Недаром все вспоминают Джо Шиллинга – некогда величайшего босса Западного полушария, а теперь простого продавца, отстраненного от Игры на всю оставшуюся жизнь. Нет, деление людей носило чисто условный характер.

Он и сам был когда-то небоссом. Свои первые владения Пит обрел единственно законным образом. Он подал заявку в Комитет и начал ждать, когда умрет какой-нибудь босс. Считая дни, недели и годы, он следовал правилам, предписанным вугами. И в конце концов ему повезло: 4 мая 2143 года в автоаварии погиб один из боссов по имени Уильям Раст Лоренс. Пит унаследовал его владения и вошел в игровую группу Аризоны. Такое случайное наследование нравилось в первую очередь вугам – игрокам до мозга костей. Они питали отвращение ко всем причинно-следственным системам.

Интересно, подумал он, какой была девичья фамилия у миссис Маккарлик. Вот уж действительно женщина! Она понравилась ему, несмотря на враждебное отношение. Пит вспоминал ее фигуру и манеру общения. Он решил побольше узнать о семье Маккарликов.

Возможно, они тоже были боссами, но потом проигрались в пух и прах. Это объясняло бы все.

Я могу поинтересоваться у знакомых, подумал он. У них трое детей – значит, они многим известны. Наверняка Джо Шиллинг знает их историю. Вот у него-то я и спрошу.

Глава 4

– Конечно, – ответил Джо, пробираясь через пыльный торговый зал к жилым помещениям в задней части магазина. – Я знаю Патрицию Маккарлик. Но как тебе удалось познакомиться с ней?

Он повернулся и вопросительно посмотрел на гостя.

– Маккарлики живут в моем владении, – ответил Пит.

Он с трудом продвигался по проходу, заваленному пачками пластинок и картонными коробками, из которых торчали письма, каталоги и плакаты прошлых времен.

– Как ты тут что-то находишь? – спросил он Шиллинга.

– У меня своя система, – рассеянно отозвался Джо. – А знаешь, почему крошка Пэт так рассердилась на тебя? Она когда-то была боссом, а эти жмурики из Комитета отстранили ее от Игры.

– На каком основании?

– Она телепатка.

Очистив место на кухонном столе, Джо достал две чашки с обломанными ручками.

– Почаевничаем?

– Я не против, – ответил Пит.

– Мне прислали пластинку с твоим «Доном Паскалем», – сказал Шиллинг, наливая чай из черного керамического заварника. – Ария Шипы. Да-дум да-да да. Прекрасная вещь!

Напевая мелодию, Джо подошел к заполненной тарелками раковине и достал из шкафчика лимон и сахар. Внезапно он замолчал и прислушался.

– О, смотри! Ко мне пришел клиент.

Он подмигнул Питу и указал пальцем на край пыльной занавески, отделявшей жилые помещения от торгового зала. Пит увидел высокого худощавого юношу, который просматривал старый и рваный каталог пластинок.

– Это настоящий псих, – тихо прошептал Шиллинг. – Питается йогуртом и практикует йогу. Для потенции принимает витамин Е. Пачками, представляешь? Пачками! И все это достаю ему я.

Юноша осмотрел зал и окликнул хозяина:

– М-мистер Шиллинг, у вас есть п-пластинки Клаудии Мюзио?

– Только «Сцена с письмом» из «Травиаты»! – прокричал в ответ Джо.

Похоже, он даже не собирался вставать из-за стола.

– Я нашел миссис Маккарлик очень привлекательной, – сказал Пит.

– О да! Живая бабенка! Но она не для тебя. Юнг описал бы ее как интровертный чувственный тип. Такие женщины пробирают до самой печени. Они подвержены идеализму и меланхолии, а тебе нужна взбалмошная веселая блондинка, которая развлекала бы тебя и ежедневно вытаскивала из депрессии. Тебе необходима женщина, с которой ты забыл бы о своей навязчивой идее самоубийства.

Шиллинг отпил чай, и несколько капель заскользили по его рыжеватой густой бороде.

– Ну? Что скажешь? Или ты снова в депрессии?

– Нет, – ответил Пит.

Из торгового зала донесся голос худощавого парня:

– М-мистер Шиллинг, м-можно я послушаю запись Джигли из «Уна Фуртива Лагрима»?

– Конечно, – отозвался Джо, задумчиво почесывая щеку.

Он посмотрел на Пита и сказал:

– Ты же знаешь, до меня доходят разные слухи. Сегодня утром я услышал о твоём проигрыше.

– Да, я проиграл Беркли, – признался Пит. – И ассоциация Мэтта Метронома...
– Выкупила его для Счастливого Джерома, – закончил Шиллинг. – Ой-вей! Он крутой игрок! Уж я-то знаю. Теперь Лакмен будет сидеть за вашим столом. А значит, скоро он наложит лапу на всю Калифорнию.

– Неужели никто не может обыграть его?

– Почему же нет? – ответил Шиллинг. – Я бы мог.

– Ты это серьезно? – спросил Пит, взглянув на него. – Но он уничтожил тебя. Ты стал классическим случаем разорившегося босса!

– В тот раз мне просто не повезло. Если бы у меня осталось какое-нибудь владение, чтобы поставить его на кон... Если бы я снова мог вернуться в Игру...

На его лице появилась кривая и унылая улыбка.

– Блеф – это пленительная игра. Как и покер, она объединяет в себе случайность и мастерство. Ты можешь выиграть у любого, но можешь и проиграть. В последнем круге меня подвел один-единственный ход, а Лакмен взял банк из-за одной удачной догадки.

– И его умение тут ни при чем?

– Конечно, черт возьми! Ему повезло, и он одолел меня, профессионала. Мы могли бы называться Счастливчик и Мастер. Если бы я мог сделать ставку и начать Игру сначала...

Он выругался и тихо добавил:

– Извини.

– Я помогу тебе сделать ставку, – сказал вдруг Пит.

– Брось, старина. Ты не можешь позволить себе этого. Вряд ли я начну выигрывать с первого круга, и, значит, мое участие в Игре обойдется тебе очень дорого. Мне потребуется какое-то время, прежде чем мастерство пересилит любую случайность – например, такую, благодаря которой Лакмен обыграл меня.

Из торгового зала донесся тенор поющего Джигли. Джо замолчал, прислушиваясь к трепетной мелодии. Его большой потрепанный попугай Йор, сидевший в клетке неподалеку от стола, издал резкий пронзительный крик. Шиллинг бросил на него укоризненный взгляд.

– Эта вещь называется «Твоя маленькая замерзшая рука», – сказал он Питу. – Первая из двух пластинок, записанных Джигли. И, как оказалось, лучшая из них. Ты когда-нибудь слушал вторую? С ариями из опер? Она так дурна, что даже не верится. Подожди.

Он замолчал, наслаждаясь музыкой. Затем Джо снова вернулся к разговору:

– Прекрасная запись. Ты должен иметь ее в своей коллекции.

– Меня не интересует Джигли, – ответил Пит. – Он слишком плаксив.

– Этого требовал обычай, – вспыхнул Шиллинг. – Он был итальянцем, и у него традиционная манера исполнения.

– А вот у Шипы манера нетрадиционная.

– Шипа был самоучкой, – возразил ему Джо.

Высокий худощавый парень направился к ним, держа в руках пластинку Джигли.

– Мне х-хотелось бы купить ее, мистер Шиллинг. С-сколько она стоит?

– Сто двадцать пять долларов.

– Ого! – огорченно воскликнул юноша.

Тем не менее он достал свой бумажник.

– После войны с вугами пластинки стали редкостью, – сказал Шиллинг, укладывая диск в картонный конверт.

В магазин вошли еще два посетителя, мужчина и женщина, оба небольшого роста и плотного телосложения. Джо встретил их с распростертыми руками.

– Доброе утро, Лес. Доброе утро, Эс.

Он повернулся к Питу и сказал:

– Это мистер и миссис Траур. Такие же вокальные наркоманы, как и ты. Они из Портленда, штат Орегон.

Затем он представил супружеской паре своего приятеля:

– Босс Питер Сад.

Пит встал и пожал руку Лесу Трауру.

– Здравствуйте, мистер Сад, – прошамкал Лес почтительным тоном, которым многие небоссы говорили с владельцами. – Где находится ваша резиденция, сэр?

– В Беркли, – ответил Пит и тут же вспомнил о потере. – До недавних пор я жил в Беркли, а теперь перебрался на Взморье.

– Как у вас идут дела? – спросила Эс в той сверхласковой манере, которую Пит находил ужасно неприятной.

Она протянула руку, и когда Пит пожал ее ладонь, та показалась ему мягкой и влажной.

– Готова поспорить, что у вас прекрасная коллекция. Я хочу сказать, что нам с вами и тягаться нечего. Просто несколько пластинок Сьюпервии.

– Сьюпервии, – заинтересовался Пит. – И что у вас есть?

– Только не надо прыгать через мою бедную голову, – вмешался Джо Шиллинг. – У меня имеется неписаное правило: клиенты не должны торговать друг с другом. Если они нарушают это условие, я прекращаю общаться с ними. Кроме того, у тебя есть все пластинки Сьюпервии, которые имеют Лес и Эс... если даже не больше.

Он выбил на кассе сто двадцать пять долларов за пластинку Джигли, и высокий худощавый парень ушел.

– Какую вокальную партию вы считаете лучшей? – спросила Эс, обращаясь к Питу. – Я имею в виду записи на пластинках.

– «Каждый раз в долине», – ответил Пит. – В исполнении Акселя Шлитца.

– Тогда мы ее и купим! – воскликнул Лес, потирая руки.

* * *

Когда супруги Траур покинули магазин, Пит заплатил за пластинку Тито Шипы. Шиллинг благоговейно положил ее в конверт, и тогда, вздохнув полной грудью, Пит приступил к интересовавшей его теме:

– Джо, ты мог бы отыграть для меня Беркли?

Если бы Шиллинг сказал «да», ему бы этого хватило. Но Джо, помолчав, ответил по-своему:

– Возможно. Если кому это и удастся, то только мне. В игровом справочнике имеется правило, очень редко применяемое. Оно разрешает двум человекам одинакового пола становиться партнерами по блефу. Давай посмотрим, какотреагирует Лакмен. Мы можем обратиться к вугу-комиссару, который курирует ваш округ, и он введет это правило в действие.

– Нашего комиссара зовут С. Ш. Авансинг, – сказал Пит.

После многих перебранок с этим вугом он знал, что этот титаниец любил таскать каштаны из огня.

– Альтернативой может служить временная доверенность на некоторые владения, которые остались у тебя, – задумчиво произнес Джо. – Но я уже говорил...

– Как давно ты практиковался? – спросил его Пит. – Прошли годы с тех пор, как ты сидел за игровым столом.

– Сомневаешься в моем мастерстве? Так проверь меня! И я надеюсь, ты не пожалеешь. Подожди. Кажется, кто-то...

Он отодвинул занавеску и осмотрел торговый зал. На стоянку перед входом опустился еще один автолет. В магазин вошла клиентка – красивая рыжеволосая девушка. Увидев ее,

Пит и Джо на время забыли о разговоре. Девушка, ошеломленная беспорядком, царившим в магазине, бесцельно переходила от стеллажа к стеллажу.

– Я лучше пойду и помогу ей, – сказал Джо.

– Ты ее знаешь? – спросил Пит.

– Впервые вижу.

Помолчав, Шиллинг поправил помятый старомодный галстук и одернул жилет.

– Мисс, – сказал он, с улыбкой подходя к девушке, – я могу вам чем-нибудь помочь?

– Наверное, – тихо и застенчиво ответила рыжеволосая красавица.

Она казалась немного смущенной и, избегая пристального взгляда Джо, все время оглядывалась по сторонам.

– У вас есть какие-нибудь записи Натса Котика? – спросила она.

– К огромному сожалению, нет, – ответил Шиллинг.

Он повернулся к Пити и сказал:

– Мои дни сочтены. Эта милая девушка пришла сюда за записями Натса Котика.

Огорченно покачав головой, он вернулся на кухню.

– А кто такой этот Котик? – спросил его Пит.

Забыв от изумления о своей робости, девушка воскликнула:

– О боже! Вы не знаете Натса Котика?

Очевидно, она даже не могла поверить в это.

– Его же каждый вечер показывают по телевидению. Он величайшая звезда всех времен!

– Мистер Шиллинг не имеет дело с поп-музыкой, – сказал Пит. – Он продает пластинки признанных классических певцов.

Операция на хайнсовой железе как бы лишала человека реального возраста. Однако Пит догадался, что перед ним стоит действительно юная особа. Девушке было лет девятнадцать – не больше.

– Вы должны понять реакцию мистера Шиллинга, – с улыбкой сказал ей Пит. – Он старый человек и привык следовать своим привычкам.

– Ладно, кончай болтать, – раздраженно оборвал его Джо. – Просто я не люблю этих нынешних исполнителей рекламных песен.

– Натса слушают *все*! – возмущенно запротестовала девушка. – Даже мои родители! А они настоящие стагнаты. Последний альбом Натса «Гуляй, собачка, гуляй» был продан пяти-тысячным тиражом! Вы просто очень странные люди. Как раз для гербария в музее.

Потом она вдруг снова стала застенчивой.

– Думаю, мне лучше уйти. Я и так тут долго задержалась.

Она направилась к выходу, и Шиллинг, глядя ей вслед, спросил:

– Скажите, а я вас не знаю? Это не ваше ли фото я видел в разделе новостей?

– Возможно, – ответила девушка.

– Вы Мэри-Энн Маккарлик, – сказал Джо.

Он повернулся к Пити:

– Это старшая дочь той женщины, с которой ты встречался сегодня. Какое совпадение!

Она прилетела сюда в тот же день, что и ты. Помнишь теорию Юнга и Вольфганга Паули о беспричинно связующем принципе?

Джо снова обратился к девушке:

– Позвольте представить вам босса Сан-Рафела. Знакомьтесь, это Питер Сад.

– Привет, – сказала девушка без особого восторга. – И прощайте. Мне пора улетать.

Хлопнув дверью, она побежала к своей машине. Пит и Джо подошли к окну, наблюдая за удалявшимся авиолетом.

– Как ты думаешь, сколько ей лет? – спросил Пит.

– Я знаю, сколько ей лет. Об этом писали в газете. Чуть больше восемнадцати. Она – одна из двадцати девяти студентов государственного колледжа в Сан-Франциско. Специализируется по истории. Между прочим, Мэри-Энн была первым ребенком, рожденным в Сан-Франциско после столетней паузы поголовного бесплодия.

Его тон стал мрачным.

– Бог поможет миру, если с ней произойдет какой-нибудь несчастный случай или если она умрет от неизлечимой болезни.

– Она напоминает мне немного ее мать, – сказал Пит.

– Да, эта девушка ошеломляюще привлекательна, – согласился Джо.

Он с усмешкой посмотрел на друга.

– Я думаю, ты теперь изменишь свое решение и возьмешь в Игру ее, а не меня.

– Вряд ли у нее появится возможность посидеть за игровым столом.

– Ты это в каком смысле?

– Она не будет хорошим партнером по блефу.

– Да уж. Во всяком случае, не лучше меня. Только не забывай об этом, Пит. С кем ты сейчас в брачной паре?

– После проигрыша Беркли меня разлучили с Фрейей. Она теперь миссис Выгода, а я ищу новую жену.

– Но ты должен подыскать себе женщину, которая умела бы играть, – сказал Джо. – Женщину-босса. Иначе следом за Беркли ты потеряешь и Взморье. Подумай, что тогда тебя ждет. Этому миру не нужен второй магазин граммофонных пластинок.

– Честно говоря, я уже не раз задумывался над тем, что буду делать, если потеряю место за игровым столом, – ответил Пит. – Наверное, я стану фермером.

Джо захохотал и захлопал руками по коленям.

– Значит, фермером? А теперь еще скажи: «Я никогда в жизни не был таким серьезным».

– Я никогда в жизни не был таким серьезным, – повторил Пит.

– И где ты будешь хозяйничать?

– В долине Сакраменто. Начну выращивать виноград для виноделия. Я уже присматриваюсь к этому делу.

Фактически, он даже обсудил свой проект с комиссаром С. Ш. Авансингом. Вуг пообещал помочь ему с саженцами и оборудованием. Титанийцы всегда одобряли такие начинания.

– Черт! – помрачнев, сказал Шиллинг. – Наверное, ты так и поступишь.

– А тебе я буду продавать вино по завышенным ценам, – пошутил Пит Сад. – Потому что все эти годы ты богател, наживаясь на покупателях пластинок.

– Ich bin ein armer Mensch, – возразил Шиллинг. – Я очень бедный человек.

– Возможно, мы сторгуемся. Вино за редкие пластинки. Как тебе такое предложение?

– А теперь серьезно, Пит, – сказал Шиллинг. – Если Лакмен войдет в вашу группу, и вам придется играть против него, я с радостью стану твоим партнером по блефу.

Он одобритительно похлопал Пита по плечу.

– Не волнуйся, приятель. Вдвоем мы его одолеем. Но я хочу, чтобы ты не пил во время игры.

Он посмотрел в глаза Пита.

– Да-да, я слышал об этом! Ты был мертвецки пьян, когда поставил Беркли на кон. А потом, проиграв его, едва добрался до своей машины.

– Я напился после того, как закончилась Игра, – с достоинством ответил Пит. – Для утешения печали.

– Но поскольку ты имеешь пристрастие к спиртному, мое условие сохраняет силу. Никакого пьянства с твоей стороны, если мы становимся партнерами. Ты должен поклясться, Пит. Это, между прочим, относится и ко всем пилулям. Мне бы не хотелось, чтобы твои мозги были

затуманены транквилизаторами – особенно фенотиразином. Я не доверяю ему и знаю, что ты регулярно употребляешь эту гадость.

Пит молча кивнул, пожал плечами и прошелся по магазину, поправляя накренившиеся стопки пластинок. Правдивые слова, высказанные другом, расстроили его.

– Что касается Игры, то я по-прежнему практикуюсь, – сказал Джо. – Тренируюсь, чтобы оставаться в хорошей форме.

Он подлил себе в чашку их любимый чай «ю-лонг».

– Ты прав, – согласился Пит. – Мне пора кончать с моими пьянками.

Возможно, на двести с лишним лет, подумал он. О боже, какая тоска!

– Только не драматизируй, – предостерег его Джо. – Ты не алкоголик. Ты для этого слишком угрюм. Я больше тревожусь... – Он помолчал какое-то время. – О самоубийстве.

Пит вытащил из витрины старую пластинку и поковырял ногтем пожелтевшую наклейку. Он старался не смотреть на Шиллинга, избегая его мудрого и прямого взгляда.

– Может быть, тебе лучше вернуться к Фрейе? – спросил Джо.

– Не хочу, – отмахнувшись, ответил Пит. – Даже не знаю, как это объяснить. В принципе, мы были хорошей парой, но нам не хватало какой-то завершенности. Вот почему мы с ней проиграли в последнем круге. На самом деле мы так и не стали настоящими партнерами.

Он вспомнил свою прежнюю жену, с которой жил до Фрейи. Ее звали Дженика Маркс, ныне Ремингтон. Они успешно играли за столом – по крайней мере, так ему казалось. Однако *удача* обошла их семью стороной, и им пришлось расстаться. Фактически, Пит Сад ни разу не имел *удачи*. Он не оставил этому миру ни одного потомка. Проклятые «красные» китайцы, подумал он, снимая с себя ответственность привычной злобной фразой. И все же...

– Джо, а у тебя есть дети?

– Да. Я думал, ты знаешь. Паренок во Флориде. Одиннадцать лет. Его мать была...

Он пошевелил губами, считая в уме.

– Моей шестнадцатой женой. После нее я женился еще два раза, а потом Счастливчик вывел меня из игры.

– Интересно, сколько детей у Лакмена? Я слышал, то ли девять, то ли десять.

– Сейчас уже больше одиннадцати.

– О Иисус! – воскликнул Пит.

– Мы должны признать этот факт, – сказал Джо. – Джером Лакмен во многих отношениях *самый лучший и достойный человек, живущий в наше время*. Одиннадцать прямых потомков, величайший успех в Игре, забота о небоссах Нью-Йорка и других его городов.

– Все верно, – раздраженно согласился Пит. – Тогда давай оставим нашу затею.

– Кроме того, он нравится вугам, – невозмутимо добавил Шиллинг. – Фактически, он нравится всем. Ты встречался с ним когда-нибудь?

– Нет.

– Скоро ты поймешь, что я имею в виду. Готов поспорить, он уже летит на Западное побережье, чтобы присоединиться к «Милой Голубой Лисе».

* * *

Лакмен кивнул Дейву Трюксу и благосклонно сказал:

– Рад вас видеть.

Ведун произвел на него впечатление, продемонстрировав свой талант предсказателя. Это было еще одним *de facto* в пользу его применения.

Долговязый, хорошо одетый мужчина среднего возраста, считавшийся малоимущим боссом, обладал небольшим участком земли в Западном Канзасе – это делало его немного само-

уверенным и наглым. Сев без приглашения в глубокое кресло напротив Джерома, он протяжно произнес:

– Мы должны быть осторожными, мистер Лакмен. Крайне осторожными. Я жестко ограничивал себя, пытаясь скрыть от других людей свои пси-способности. Мне вполне ясна цель вашего приглашения. Я предвидел весь ход нашей встречи, пока летел в Нью-Йорк. Честно говоря, я удивлен, что человек вашей «удачи» и статуса решил прибегнуть к моей помощи.

На лице ведуна появилась оскорбительная усмешка.

– Боюсь, что когда игроки на Западном побережье увидят меня за своим столом, они не захотят играть, – сказал Лакмен. – Скорее всего, они объединятся против меня и сговорятся держать свои ценные владения в депозитных ящиках, вместо того чтобы выставлять их на кон. Понимаете, Дэвид, я надеюсь, что они еще не знают о том, кому достался Беркли, и поэтому...

– Они знают, – лениво усмехнувшись, прервал его Трюкс.

– О-о!

– Слухи уже разошлись по всей стране. Я слышал о вашей сделке в телевизионной передаче эстрадного певца Натса Котика. Новость о том, что вам удалось купить владение на Западном побережье, считается главной в сегодняшней программе. И это действительно важная новость. Как же там сказал Натс? «Следите за дымом сигары непревзойденного Счастливики Лакмена». Неплохо, верно?

– Хм, – расстроено проворчал Джером.

– Я скажу вам кое-что еще, – произнес ведун.

Он скрестил длинные ноги, пригнулся вперед и уперся руками в колени.

– Мое предвидение охватывает диапазон возможных сегодняшних вечеров. Часть из них со мной за игровым столом в Кармеле, а некоторые – с вами, в обществе «Милой Голубой Лисы».

Он тихо засмеялся.

– В паре таких вероятных «вечеров» члены этой группы использовали ЭЭГ – аппарат для распознавания псиоников. Не спрашивайте меня о причинах подобного поведения. Обычно они не держат ЭЭГ под рукой, и, значит, это предполагает какие-то подозрения.

– И неудачу, – ворчливо добавил Лакмен.

– Если я поеду туда, они проверят меня на ЭЭГ и выявят мои способности, – сказал Трюкс. – Вы представляете, что тогда будет? Меня лишат всех моих владений. А что я получу взамен? Возможно, вы подготовили для такого случая солидное возмещение?

– Конечно, – ответил Лакмен.

Однако в тот миг его тревожило кое-что другое. Если Трюкса разоблачат, Беркли будет конфискован. И кто тогда возместит ему ущерб? Нет, лучше я сам отправлюсь туда, подумал он. Но какой-то инстинкт – какая-то почти псионическая догадка в его уме – советовал ему не лететь на Западное побережье. Держись подальше от них, твердил он. Оставайся в Нью-Йорке!

Почему он чувствовал такое мощное и острое отвращение к отъезду? Неужели это было вызвано старым суеверием о том, что босс не должен покидать свою резиденцию? *Или интуиция предупредила его о какой-то опасности?*

– Дейв, я хочу послать вас на Игру, – сказал Лакмен. – Несмотря на риск с ЭЭГ.

– Мне очень жаль, но я вынужден отказаться, – ответил Трюкс, растягивая слова. – Слишком велика вероятность провала.

Распутав длинные конечности, он неуклюже поднялся на ноги.

– Полагаю, вы должны отправиться туда сами, – сказал он с улыбкой, похожей на откровенную ухмылку.

Черт бы побрал этих мелкопоместных боссов, подумал Лакмен. Их просто невозможно понять.

– Что вы потеряете, если отправитесь туда? – спросил его Трюкс. – Насколько я могу предвидеть, «Милая Голубая Лиса» сядет с вами за стол, и удача, как всегда, будет на вашей стороне. Я могу сказать, что в первый же вечер вы выиграете у них второе калифорнийское владение. – Он помолчал и тихо добавил: – Это предсказание я даю вам бесплатно. Без всяких векселей и обязательств.

Он поднял руку в шутливом салюте.

– Спасибо, – мрачно ответил Лакмен.

Нет, ты не заслужил моей благодарности, подумал он. В его уме по-прежнему шла острая борьба с бессознательным нежеланием отправляться в поездку. Черт возьми, я на крючке, сказал он себе. Слишком большие деньги уплачены за Беркли. Я должен полететь туда! Мои опасения неразумны. Это просто страх!

Один из котов – оранжевый самец – закончил вылизывать себя и, высунув язык, посмотрел на Лакмена. Я возьму тебя с собой, решил Джером. Ты оградишь меня от бед своей магической защитой. Пусть люди считают это суеверием, но я знаю, что у тебя девять жизней.

– Убери язык, – сварливо сказал он коту.

Самец проигнорировал его приказ. Возможно, он не понимал велений судьбы и реальности.

– Приятно было повидаться с вами, босс Лакмен. Надеюсь, в следующий раз наше сотрудничество будет более продуктивным. Я возвращаюсь в Канзас. – Он посмотрел на часы. – А вам следует поторопиться. Вы еще успеете на Игру.

– Стоит ли так спешить с «Милой Голубой Лисой»? – спросил Лакмен, пожимая руку ведуна. – Или вы советуете мне поиграть сегодня вечером?

– А почему бы и нет?

– Предвидение будущего делает вас чертовски самоуверенным, – заметил Лакмен.

– Это помогает жить, – ответил Трюкс.

– Мне хотелось бы обладать вашим даром в предстоящей поездке, – пошутил Джером.

Я заигрываю с моими подсознательными страхами, подумал он. Мне не нужны никакие пси-способности. Я и сам могу постоять за себя. У меня есть нечто большее – удача!

Войдя в кабинет, Сид Моск перевел взгляд с Лакмена на Трюкса и вновь повернулся к шефу.

– Решили лететь? – спросил он.

– Да, – ответил Джером. – Упакуй мои вещи и отнеси их в машину. Я хочу обустроиться в Беркли до начала Игры. Этим вечером мне надо почувствовать себя так, словно я родом из тех мест.

– Будет сделано, – заверил его Сид, черкнув пару строк в блокноте.

Прежде чем сегодня я отправлюсь в постель, у меня состоится встреча с «Милой Голубой Лисой», подумал Лакмен. Я снова сяду за игровой стол и начну новый этап своей жизни. Интересно, каким он будет?

И вновь Джерому страстно захотелось обладать талантами Дейва Трюкса.

Глава 5

Игроки «Милой Голубой Лисы» собирались в Кармеле – там находилась их штаб-квартира, которая считалась общей собственностью. Миссис Фрейя Выгода, прилетевшая с мужем раньше остальных, с тоской наблюдала за прибытием других членов группы.

Первым в зал вошел Билл Нытик. Судя по его крикливой спортивной рубашке и пестрому галстуку, он был настроен весьма агрессивно. Кивнув Фрейе и Клему, Билл мрачно поздоровался с ними. Арлен – его жена и партнер по блефу – во всем старалась соответствовать мужу. На ее морщинистом лице отпечатались тревожная озабоченность. В свое время она долго не могла решиться на операцию по удалению хайнсовой железы, и это подпортило ее внешность.

– Всем привет, – угрюмо сказал Уолт Ремингтон, украдкой взглянув на Дженику – свою хохотушку-жену с блестящими веселыми глазами. – Я так понимаю, мы обрели нового члена группы? – смущенно и робко спросил он у присутствующих.

Уолт снял пиджак и повесил его на спинку стула. Он явно чувствовал себя виноватым.

– Да, – ответила Фрейя.

И ты знаешь, почему этот новый член появился у нас, подумала она.

В зал вошел златокудрый любимчик группы, Стюарт Маркс. Следом за ним появилась его высокая мужеподобная жена Юли, одетая в черную замшевую куртку и джинсы.

– Мы сейчас слушали Натса Котика, – начал Стюарт, – и он сказал, что...

– Это правда, – прервал его Клем Выгода. – Счастливчик Лакмен уже на Западном побережье и обустроивает свою резиденцию в Беркли.

Прижимая к груди бутылку виски, завернутую в бумажный пакет, к ним присоединился Сильванус Паникер. Он широко улыбался и, как всегда, был в хорошем настроении. Вместе с ним пришел Джек Бирюза. Прищурился темные глаза, он осмотрел собравшихся и кивнул головой в молчаливом приветствии. Джин, его жена, поздоровалась с Фрейей.

– Возможно, тебе будет интересно... Мы провели сегодня два часа в группе «Страшили Обыкновенного». Договаривались о новой жене для Пита.

– И вам это удалось? – спросила Фрейя, стараясь сохранять небрежный тон.

– Да, – ответила Джин. – Там была женщина по имени Кэрол Роша. Она согласилась уйти из «Страшили Обыкновенного» и теперь может появиться здесь в любую минуту.

– Ну, и как она тебе понравилась? – спросила Фрейя, подготавливаясь к самому худшему.

– Интеллигентная дама.

– Я хотела спросить, как она выглядит?

– Каштановые волосы. Невысокая. Знаешь, я не могу описать ее. Лучше подожди, и сама все увидишь.

Джин кивнула на дверь, и Фрейя, оглянувшись, увидела Пита. Он вошел в зал и остановился, прислушиваясь к разговорам.

– Привет, – сказала ему Фрейя. – Поздравляю. Они нашли для тебя жену.

Пит угрюмо посмотрел на Джин и хрипло проворчал:

– Спасибо за заботу.

– Но ведь тебе нужен партнер по блефу, – напомнила Джин.

– Все нормально. Я не огорчен.

Пит тоже принес с собой бутылку, завернутую в бумажный пакет. Он поставил ее в шкаф рядом с виски Сильвануса Паникера и снял пиджак.

– Фактически, я даже рад такой перемене, – добавил он.

– Что его тревожит, – хихикая, сказал толстяк Сильванус, – так это тот парень, который владеет теперь Беркли. Правда, Пит? Они говорят, что это Счастливчик Лакмен.

Сильванус вперевалку подошел к Фрейе и пригладил ее волосы:

– Ты тоже переживаешь, сестричка?

– Конечно, переживаю, – ответила она, ласково отстранив его руку. – Все это просто ужасно.

– Вот именно, – согласилась с ней Джин Бирюза. – Нам надо обсудить ситуацию до того, как сюда приедет Лакмен. Мы должны найти какое-то решение.

– А что, если нам не садиться за стол? – спросил Паникер. – Отказаться играть с ним, и точка!

– Давайте не будем выставлять на кон значительных владений, – предложила Фрейя. – Хватит нам того, что он сумел закрепиться в Калифорнии. Если Счастливчик получит еще один такой кусок...

– Мы не должны этого допустить, – поддержал ее Джек Бирюза.

Он гневно посмотрел на Уолта Ремингтона.

– Как ты только мог так поступить? Нам следовало бы изгнать тебя из группы. Неужели ты такой болван? Неужели ты не понимал, что делаешь?

– Да все он понимал, – сказал Билл Нытик. – Но откуда ему было знать, что так получится? Он продал Беркли маклерской конторе, а те передали владение...

– Это его не извиняет! – закричал Джек.

– Мы можем сделать только одно, – сказал Клем Выгода. – Нам надо настоять на том, чтобы Лакмен проверился на ЭЭГ. Я взял на себя вольность привезти этот аппарат в нашу штаб-квартиру. Конечно, мы вряд ли выявим у него какие-то пси-способности, но он может дать нам повод отделаться от него.

– А давайте вызовем С. Ш. Авансинга и попросим у него совета, – сказала Джин. – Я знаю, что если один человек будет доминировать на обоих побережьях, вугам это не понравится. Помните, как они расстроились, когда Лакмен выгнал Джо Шиллинга из Нью-Йорка?

– Мне не хотелось бы обращаться к вугам, – сказал Билл Нытик.

Он осмотрел группу игроков и спросил:

– У кого-нибудь имеются другие идеи? Говорите, пока еще можно.

Наступила тревожная тишина.

– А давайте так, – сказал Стюарт Маркс. – Зажмем его в углу и...

Он нанес пару ударов по воображаемому противнику.

– Ну, вы сами понимаете. Запугаем его физически. Здесь шесть мужчин, а он один...

– Лично я не против, – помолчав, ответил Билл. – Небольшое насилие – это то, что нужно.

По крайней мере, мы можем договориться и устроить с ним драку во время Игры. А если...

Он замолчал и посмотрел на дверь. В зал вошла женщина. Поднявшись с кресла, Джин объявила:

– Друзья, это новый игрок нашей группы. Она перешла к нам из «Страшилы Особенного». Ее зовут Кэрол Роцца.

Джин подбежала к девушке, взяла ее под руку и подвела к игровому столу.

– Кэрол, это Фрейя и Клем Выгода, мой муж Джек Бирюза, Сильванус Паникер, Уолтер и Дженика Ремингтон, Стюарт и Юли Маркс. А вот твой партнер по блефу – Пит Сад. Пит, это Кэрол Роцца. Мы потратили сегодня два часа, выбирая ее для тебя.

– А я супруга Сильвануса, – сказала миссис Паникер, входя в зал следом за Кэрол. – Черт, какой восхитительный вечер! У нас появились два новых игрока!

Осматривая Кэрол, Фрейя гадала, какой будет реакция Пита. Тот приветствовал девушку, проявляя лишь формальную вежливость. Этим вечером он казался немного рассеянным и погруженным в собственные мысли. Возможно, Пит еще не оправился от вчерашней потери, подумала она. Возможно, он скучает по мне.

Она решила, что девушка из «Страшилы Особенного» не так уж и красива. Тем не менее в Кэрол чувствовался вкус: ее волосы были мило уложены модным узлом «крысиное гнездо»,

а глаза – умело подкрашены косметикой. Туфли на низких каблуках, отсутствие чулков и мадрасское платье придавали ей немного простоватый вид. Однако она имела чудесную светлую кожу и приятный голос.

Все равно Пит ее не примет, сказала себе Фрейя. Она не его поля ягода. Но какие женщины ему нравятся, задумалась она. Такие, как я? Похоже, что нет. Их брак получился каким-то односторонним: она проявляла к нему глубокую привязанность, а он оставался мрачным пессимистом. Это привело к проигрышу Беркли и разрыву их связи.

– Пит, – напомнила она ему, – ты должен набрать три очка.

Он повернулся к Биллу Нытику, ведущему группы, и сказал:

– Дай мне рулетку. Я хочу сделать это прямо сейчас. Сколько у меня попыток?

Ситуация определялась сложным кодексом правил, поэтому Джек Бирюза достал из шкафчика справочник. Он и Билл нашли нужную главу и решили, что сегодня вечером Питу дается право на шесть попыток.

– Я не понимаю, почему он не сделал этого вчера, – возмутилась Кэрол. – Надеюсь, мой полет к вам не окажется напрасным?

Она села на подлокотник кушетки, прикурила сигарету и со скучающим видом поправила платье на коленях – красивых гладких коленях, отметила Фрейя.

Сев за стол, Пит нажал на волчок рулетки. Стрелка остановилась на девятке. Он повернулся к Кэрол и сказал:

– Я делаю все, что могу.

В его голосе чувствовалась обида.

Вот видишь, милый, эта девочка уже тебе не нравится, подумала Фрейя. Она улыбнулась и прикрыла лицо рукой. Пока все шло как надо, и она с трудом скрывала свою радость.

Пит нахмурился и снова нажал на волчок. Стрелка показала на десятку.

– Не торопись, – с улыбкой подбодрила его Дженика Ремингтон. – В любом случае мы не можем начинать Игру. Мы должны подождать мистера Лакмена.

Кэрол Роша выпустила дым из ноздрей и, поперхнувшись им, сказала:

– О мой бог! Неужели Счастливчик Лакмен стал членом «Милой Голубой Лисы»? Мне об этом никто не говорил!

Она бросила гневный взгляд в направлении Джин.

– Ну, вот! – сказал Пит, поднимаясь из-за стола. – Я сделал это!

Склонившись над рулеткой, Билл Нытик подтвердил:

– Да, ему повезло. Бесспорная тройка. Не придерешься.

Он передвинул рулетку в центр стола и огласил свое решение:

– Сейчас мы проведем церемонию бракосочетания, а затем начнем Игру – даже в том случае, если мистер Лакмен не появится.

– Билл, надеюсь, ты не забыл, что на всех церемониях этой недели команду я! – сказала миссис Паникер.

Она подошла к шкафу, вытащила из ящичка групповое кольцо и передала его Питу. Тот встал рядом с Кэрол, которая, видимо, еще не оправилась от новости, касающейся Счастливчика Лакмена.

– Кэрол и Питер! Мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать ваше вступление в священный брак. Следуя законам Терры и Титана, я должна спросить вас, по своей ли воле вы налагаете на себя эти узы. Пит? Берешь ли ты в жены Кэрол, как свою законную супругу?

– Да, – мрачно ответил он.

Или это мне только показалось, засомневалась Фрейя.

– Кэрол? Берешь ли ты Питера...

Миссис Паникер замолчала и, открыв рот, уставилась на новую фигуру, которая появилась в дверном проеме. Мужчина молча смотрел на собравшихся людей. Это был Счастлив-

чик Лакмен – победитель и призер многих Игр, владелец Нью-Йорка и величайший из боссов Западного мира. Все повернулись к нему, со страхом и мрачной неприязнью в глазах.

– Я не хочу вам мешать, – сказал Лакмен, оставаясь на месте.

Торопливо забормотав положенные слова, миссис Паникер довела церемонию до ее логического завершения.

Да, подумала Фрейя, именно так и должен был выглядеть Счастливчик Лакмен. Мускулистый, прекрасно сложенный мужчина с круглым, как яблоко, лицом. Все элементы его одежды имели бледно-желтые тона, и это делало Лакмена похожим на растение, созревшее внутри помещения. Мягкие и тонкие волосы едва прикрывали розовый череп.

Казалось, он только что вышел из ванной – распаренный и чистый. Его одежда, нейтральная по покрою и качеству, демонстрировала определенный вкус, но руки...

Фрейя поймала себя на том, что смотрит на руки Лакмена. Его толстые запястья были покрыты курчавыми седыми волосами. Ладони выглядели маленькими и короткопалыми, а на их тыльной стороне виднелись пятна, похожие на веснушки. Ей не понравился голос Лакмена, высокий и мягкий. В нем сквозило трусливое елейное качество – как у священника, лишённого сана. В этот критический момент, когда ему полагалось рвать перепонки и нервы людей, он оставался тихим и кротким.

Черт, мы так и не выработали стратегии против него, подумала Фрейя. Хотели договориться о чем-то, но с этой церемонией ничего не успели. Интересно, сколько нас останется за игровым столом через неделю? *Нет! Мы как-то должны остановить этого Счастливчика*, сказала она себе.

* * *

– Знакомьтесь, моя жена Шиззи, – сказал Лакмен, представляя группе крупную черно-волосую женщину явно итальянских кровей, которая щедро улыбалась всем и каждому вокруг себя.

Пит Сад даже не взглянул в ее сторону. Надо принести сюда ЭЭГ, подумал он. Подойдя к креслу Биллу Нытика, Пит присел рядом с ним на корточки.

– Пора проверить их на псионические способности, – прошептал он Биллу. – Скажем, что поступаем так со всеми новичками.

– Хорошо, – кивнув, ответил Нытик.

Он встал, позвал Клема Выгоду, и они вышли в другую комнату. Через некоторое время Билл вернулся, вкатив в зал небольшой аппарат Крофтса – Харрисона. Металлическое яйцо на колесиках испускало искры, которые вылетали из свернутых рецепторов на несколько метров. Аппаратом не пользовались уже долгое время, потому что группа была относительно постоянной. Никто из новых членов не нуждался в проверке – до этого времени.

Но теперь ситуация изменилась, подумал Пит. К нам пришли два игрока, один из которых был никому не известен, а другой является потенциальным врагом. Борьба с этим соперником потребует всех наших сил. Пит чувствовал к Лакмену особую неприязнь. Тот поселился в Клермонт-отеле – в лучшей гостинице Беркли, где прежде находилась его собственная резиденция. Что могло стать большим поводом для вражды, чем это посягательство на собственность Пита? Он с ненавистью посмотрел на белобрысого босса с Востока, и тот с надменной grimасой встретил его взгляд. Никто из них не сказал ни слова. Им просто нечего было говорить друг другу.

– О-о! – воскликнул Лакмен, увидев аппарат Крофтса – Харрисона. – Проверка на ЭЭГ! На его лице промелькнула непонятная кривая усмешка.

– А почему бы и нет?

Он посмотрел на свою супругу.

– Мы не ожидали такого приема, верно?

Счастливи́чик вытянул руку, и Билл закрепил на ней анодный датчик.

– Вы не найдете у меня никаких пси-способностей, – сказал Лакмен, когда Нытик приклеил на его висок катодную клемму.

Он продолжал улыбаться. К тому времени яйцеобразный аппарат Крофтса – Харрисона выставил на переднюю панель контрольную рулетку и, протестировав Лакмена, передал Питу свой заключительный анализ. Все члены группы молча ознакомились с отчетом.

Никакой псионической черепной активности, огорченно подумал Пит. По крайней мере, в данное время. Пси-способности могли появляться и исчезать, но такие колебания отмечались почти у каждого обычного человека. Значит, черт возьми, мы не можем отвергнуть Лакмена на этом основании. Как жаль, подумал он, возвращая отчет Биллу Нытику. Тот хмуро передал листок Стюарту Марксу.

– Я чист? – добродушно спросил Лакмен.

Он казался абсолютно уверенным в себе. А почему бы и нет? Это им полагалось тревожиться, а не ему. И, очевидно, Счастливи́чик понимал свою сильную сторону.

– Мистер Лакмен, – хрипло произнес Уолт, – я очень сожалею, что дал вам возможность войти в нашу группу.

– О, так это вы Ремингтон, – радостно сказал Лакмен.

Он протянул ладонь для рукопожатия, но Уолт проигнорировал этот жест.

– Послушайте, мистер Ремингтон. Не вините себя. Рано или поздно я все равно попал бы за ваш стол.

– Это действительно так, – заверила его Шиззи. – Не печальтесь. Мой муж может войти в любую группу, которая придется ему по душе.

Ее глаза сияли от гордости.

– А почему вы ко мне так относитесь? – возмутился Лакмен. – Разве я какое-то чудовище? Я честный игрок, и никто еще не мог обвинить меня в мошенничестве. Я играю так же, как и вы! Ради риска и победы!

Он переводил взгляд с одного члена группы на другого и без всякого смущения ожидал ответной реакции. Для него этот спор был пустой формальностью. Он знал, что их отношение к нему не изменится, и, скорее всего, не хотел никаких перемен.

– Нам кажется, что вы претендуете на нечто большее, чем выигрыш двух-трех владений, – сказал Пит. – Но Игра, мистер Лакмен, не задумывалась как средство достижения экономической монополии. Вы и сами это знаете.

Он замолчал, понимая, что выразил свою мысль достаточно ясно. Остальные члены группы согласно закивали головами.

– Вот что я вам скажу, – ответил Лакмен. – Мне хочется, чтобы мы все были счастливы. Я не вижу причин для подозрений и мрачных догадок. Возможно, вы просто не уверены в себе и пытаетесь скрыть за этими словами собственную слабость? Ну, а как вам такое предложение? За каждое калифорнийское владение, выигранное мной... – Он замолчал, наслаждаясь их напряженным вниманием. – Я отдам проигравшему город в каком-нибудь другом штате. Таким образом, независимо от результатов Игр, вы по-прежнему останетесь боссами – хотя, возможно, и не здесь – на Западном побережье.

Он усмехнулся, показав ровные и белые зубы. Искусственные имплантаты, констатировал Пит.

– О, как мы вам за это благодарны! – язвительно ответила Фрейя.

Остальные мрачно промолчали.

Неужели он намеренно пытается нас обидеть, подумал Пит. Если Лакмен собирается подкупить нас своими обещаниями, то он ни черта не смыслит в человеческих чувствах. Какое примитивное и наивное суждение о нашем достоинстве!

Дверь открылась, и в комнату вполз вуг. Судя по персональной карточке, это был окружной комиссар С. Ш. Авансинг.

Что ему здесь нужно, подумал Пит. Может быть ему тоже не понравилось появление Лакмена на Западном побережье?

Вуг по-титанийски поздоровался с членами группы.

– Что вам угодно? – раздраженно спросил Билл Нытик. – Мы собираемся начинать Игру.

– Извините за это вторжение, – телепатировал вуг. – Мистер Лакмен, что означает ваше присутствие в этом зале? Предъявите документ, подтверждающий ваше право играть в группе «Милой Голубой Лисы».

– О, пожалуйста, – сказал Лакмен. – Как будто вы не знаете, что я приобрел здесь новое владение.

Он потянулся за пиджаком и вытащил большой конверт.

– Что это по-вашему, обман?

Вуг выпустил псевдощупальца, пролистал документ и вернул его Лакмену.

– Вы не известили нас о вхождении в данную группу.

– А с какой стати я должен вас извещать? – возмутился Лакмен. – Это не предписано правилами как обязательный акт.

– Тем не менее подобное действие является требованием протокола. Что вы намерены делать в «Милой Голубой Лисе»?

– Я намерен играть и выигрывать, – ответил Счастличик.

Вуг молчал. Казалось, что существо с удивлением рассматривает непокорного человека.

– Это мое законное право, – напомнил Лакмен.

Похоже, он немного нервничал.

– Вы не имеете права вмешиваться в процесс Игры. Комиссар выполняет лишь функции наблюдателя. Позвольте мне отослать вас к договору 2095 года, подписанному ООН и вашим главнокомандующим. Вы можете только давать рекомендации и, если требуется, оказывать нам содействие. Я не слышал, чтобы кто-то в этом зале приглашал вас на сегодняшнюю Игру.

Он осмотрел присутствующих в поиске согласия. Билл Нытик повернулся к вугу и сказал:

– Мы сами справимся с этой ситуацией.

– Вот-вот, – добавил Стюарт Маркс. – Вугги, тебе здесь нечего делать. Давай, проваливай.

Он встал из-за стола, чтобы взять вуготык, который был прислонен к стене в дальнем углу помещения. С. Ш. Авансинг, перестав телепатировать, покинул зал. Как только существо уползло, Джек Бирюза похлопал ладонью по столу.

– Пора приступать к Игре!

– Согласен, – ответил Билл.

Вытащив ключ, он открыл шкаф, затем достал большую игровую доску и разложил ее на столе. Все начали занимать места, по ходу дела решая, кому с кем сидеть. Кэрол положила руку на плечо Пита.

– Наверное, сначала у нас не все будет получаться, мистер Сад. Мы еще не привыкли друг к другу и не согласовали наши стили.

Надо рассказать ей о Шиллинге, подумал Пит.

– Слушай, мне не хочется говорить тебе об этом, но мы вряд ли будем партнерами.

– Да? И почему? – Кэрол с удивлением посмотрела ему в глаза.

– Честно говоря, – признался Пит, – я больше заинтересован в том, чтобы вернуть себе Беркли. Меня мало волнует *удача*, как сейчас модно говорить. Я уже смирился с ее отсутствием.

Черт, а ведь терране и титанийцы, учреждая Игру, считали ее средством для восстановления человеческой популяции, подумал он. Популяции, а не экономики.

– Но ты же еще не видел, как я играю, – обиженно сказала Кэрол.

Она отошла от него и, спрятав руки за спину, опустила голову.

– Я хороший игрок.

– Возможно, – согласился Пит, – но твоего мастерства недостаточно, чтобы одолеть Счастливику. В этом все и дело. Мы поиграем с тобой сегодня, но завтра я приведу другого человека. Только не обижайся, ладно?

– Я уже обиделась, – сказала Кэрол.

Он пожал плечами.

– На твоём месте я тоже поступил бы так.

– Кто этот человек, которого ты хочешь привести?

– Джо Шиллинг.

– Торговец редкими пластинками? Но...

Ее глаза медового цвета расширились от удивления.

– Я знаю, Лакмен обыграл его. Но этого больше не повторится. Джо мой друг. Я доверяю ему, как себе.

– А обо мне ты этого сказать не можешь, верно? – упрекнула Кэрол. – Ты даже не хочешь посмотреть, как я играю. Все решено заранее. Я только одного не понимаю – зачем ты согласился участвовать в брачной церемонии.

– Ради сегодняшней ночи, – ответил Пит.

– Я думаю, нам нечего беспокоиться о таких вещах, – сказала Кэрол.

Ее щеки покраснели до пунцового цвета. Она едва сдерживала свои слезы и гнев. Пит тоже расстроился и, желая смягчить сердце Кэрол, прошептал:

– Прости, я не хотел...

– Ты не хотел обидеть меня, но оскорбил очень сильно. В «Страшиле Особенном» ко мне относились с большим уважением. Я не привыкла к такому пренебрежению.

Она быстро заморгала.

– Ради бога, – ужаснувшись, взмолился Пит.

Он взял ее под руку и вывел из зала в ночную темноту.

– Я просто хотел подготовить тебя на тот случай, если приведу сюда Джо Шиллинга. Беркли был моим главным владением. Я не желаю расставаться с ним навсегда. Неужели ты не понимаешь? Все это не имеет к тебе никакого отношения. Я верю, что ты прекрасно играешь в блеф – возможно, лучше всех на свете.

Он обнял Кэрол и слегка прижал ее к себе.

– Давай закончим эту ссору и вернемся к столу. Они уже начинают Игру.

– Подожди минуту, – плаксиво ответила Кэрол.

Она достала носовой платок и протерла нос.

– Эй, ребята, вы идете? – позвал их Билл Нытик, выглядывая из окна.

На крыльцо вышел толстяк Сильванус.

– Мы начинаем, – сказал он и, захихикав, осмотрел их лица. – Сначала дела, мистер Сад, а потом веселье.

Они вернулись в освещенный зал и сели за стол.

– Мы обсуждали нашу стратегию, – сказал Пит в качестве объяснения.

– Относительно каких вопросов? – спросила Дженика Ремингтон и подмигнула остальным.

Фрейя молча следила за лицами Пита и Кэрол. Другие наблюдали за Лакменом. Их сейчас заботил только он. Начали появляться векселя на владения. Их аккуратно складывали в игровую корзину.

– Мистер Лакмен, – с издевкой сказала Юли Маркс, – вы обязаны поставить на кон Беркли. Это единственное владение, которое у вас имеется в Калифорнии.

Все члены группы проследили за тем, чтобы Счастливчик положил в корзину соответствующий конверт.

– Я молюсь о том, чтобы вам не повезло в этой Игре, – добавила Юли. – И чтобы вы больше никогда не появлялись за нашим столом.

– О, вы откровенная женщина, – с кривой усмешкой ответил Лакмен.

Внезапно его выражение изменилось и застыло. Лицо стало походить на маску.

Он намерен выиграть, подумал Пит. У него есть какой-то план. И мы не нравимся ему так же сильно, как он не нравится нам. Да, Игра будет трудной.

– Я аннулирую свое предложение, – сказал Лакмен. – При таком отношении ко мне ни о какой компенсации не может быть и речи. Я не буду возмещать ваши проигрыши своими городами вне Калифорнии.

Он поднял колоду пронумерованных карточек и начал тасовать ее.

– Вы настолько враждебны к нам с моей женой, что мы больше не желаем разыгрывать радушие.

– Вот и хорошо, – ответил Уолт Ремингтон.

Остальные не сказали ни слова, но Лакмену стало ясно, что Пит Сад и каждый человек в этом зале были настроены против него.

– Давайте определим право первой руки, – сказал Билл и вытащил карту из тасованной колоды.

Эти люди дорого заплатят за свои колкости, со злостью подумал Лакмен. Я пришел к ним по закону, как порядочный человек. У меня было на это право, и им не следовало так себя вести. Дождавшись своей очереди, он вытянул карту, перевернул ее и положил на стол. Семнадцать очков. Моя удача снова со мной, сказал он себе. Прикурив тонкую мексиканскую сигару, Лакмен откинулся на спинку кресла и начал наблюдать за лицами остальных игроков.

Хорошо, что Дейв Трюкс отказался лететь сюда, подумал он. Ведун был прав. Они использовали аппарат ЭЭГ – не из-за каких-то там подозрений, а просто от бессильной злобы. Но если бы здесь появился Трюкс, они лишили бы меня всех прав на Беркли.

– Ваш ход первый, Лакмен, – сказал ведущий группы. – Со своими семнадцатью очками вы вне конкуренции.

Чисто психологически он уже проиграл Игру, как и остальные.

– Лакмен удачлив всегда, – сказал им Джером, подтягивая к себе металлическую рулетку.

Фрейя тайком наблюдала за Питом. У них была ссора снаружи, подумала она. Кэрол плакала. Это было видно по ее лицу. Как мне их жаль, сказала она себе с облегчением. Фрейя знала, что они не станут партнерами. Кэрол не удастся излечить меланхолию Пита, а он, в свою очередь, не будет искать в ней женщину, которая могла бы поддержать его. Он вернется ко мне, с тихой радостью подумала она. И мы продолжим нашу связь вне Игры. Он обязательно придет к своей верной Фрейе, иначе у него наступит эмоциональный срыв.

Первый круг игрался без элементов блефа, поэтому в нем использовалась рулетка, а не карты. Дождавшись хода, Фрейя крутнула волчок и получила четыре очка. Черт возьми, не повезло, подумала она, передвигая свою фишку по доске на четыре позиции вперед. Это привело ее к печально известному квадрату: *Акцизный налог. Заплатить 500 долларов.*

Фрейя молча выплатила указанную сумму, передав деньги банкиру их группы – Дженике Ремингтон. Что-то я слишком напряжена, подумала она. Впрочем, сейчас все чувствуют это напряжение. Даже Лакмен. Интересно, кто первым вызовет Счастливчика на блеф? У кого хватит смелости? И если наши игроки бросят ему вызов, придет ли к ним удача? Сама она решила не рисковать. Только не я, сказала себе Фрейя. Скорее всего, первым будет Пит. Он ненавидит Лакмена по-настоящему.

Наступила очередь Пита. Набрав семь очков, он начал передвигать свою фишку по клеткам доски. Его лицо по-прежнему оставалось невозмутимым.

Глава 6

Будучи сравнительно бедным человеком, Джо Шиллинг пользовался старым, сварливым и капризным автолетом по кличке Макс. К сожалению, из-за постоянной нехватки денег он не мог приобрести себе новую машину. И сегодня Макс, как обычно, уклонялся от данных ему инструкций.

– Нет, – ответил он. – Я не собираюсь лететь на Взморье. Можешь топтать туда пешком.

– А я тебя не прошу, – сказал Джо Шиллинг. – Я требую!

– Какого черта тебе там надо? – заворчал Макс в привычной для него сварливой манере. – Что ты там забыл?

Тем не менее его мотор завелся.

– Перед таким долгим полетом мне нужен профилактический ремонт, – пожаловался он. – Почему ты не хочешь поддерживать меня в нормальном состоянии? Посмотри, как другие люди заботятся о своих машинах.

– Ты не достоин моей заботы, – ответил Джо, уstraиваясь за рулем.

Внезапно он вспомнил, что забыл взять с собой попугая Иора.

– Черт возьми! Не улетай без меня. Я должен зайти на минутку в дом.

Шиллинг вышел из машины и зашагал к магазину, вытаскивая из кармана ключ. Когда он вернулся вместе с попугаем, Макс не произнес ни слова. Этому могло быть две причины: либо машина смирилась с предстоящим полетом, либо у нее испортилась схема разговорной речи.

– Ты все еще здесь? – спросил Шиллинг, проверяя свое предположение.

– Конечно, здесь. Разве ты меня не видишь?

– Летим в Сан-Рафел, штат Калифорния.

Джо специально отправился в путь ранним утром. Он надеялся застать Пита в его временной резиденции. Прошлым вечером Пит позвонил ему и рассказал о первой встрече со Счастливым Лакменом. Как только Джо услышал его мрачный голос, он тут же догадался о результате Игры. Лакмен выиграл.

– Теперь ситуация осложнилась еще больше, – сказал Пит. – Имея два калифорнийских владения, Лакмен не будет рисковать такой изюминкой, как Беркли. В следующей Игре он поставит на кон второе владение.

– Тебе нужно было задействовать меня с самого начала, – ответил Шиллинг.

– Джо, у нас появилась еще одна проблема, – помолчав, сказал Пит. – Она связана с моей новой супругой. Кэрол считает себя прекрасным игроком.

– И это подтвердилось?

– Да, она хороша, но...

– Но ты все равно проиграл. Завтра утром я вылетаю к тебе на Взморье.

И вот теперь, прихватив с собой два чемодана и попугая, Шиллинг мчался на помощь другу. Он был готов к долгожданной битве с Лакменом.

Ох уж эти жены, подумал Джо. От них больше вреда, чем пользы. Как глупо, что наши политики согласились объединить экономические аспекты жизни с сексуальными. Это сделало мир слишком сложным. Хотя, конечно, во всем виноваты титанийцы – вернее, их желание решить наши трудности одним махом. В результате они еще сильнее затянули узел проблем. Жаль, что Пит ничего не рассказал мне о Кэрол, размышлял Джо Шиллинг, пролетая над штатом Нью-Мексико.

Брак всегда являлся экономическим фактором, и не вуги придумали это. Они просто усугубили существовавшее положение. Брак извечно был связан с наследованием имущества и содействием в карьере. Все это нашло свое выражение в основополагающих условиях Игры. Она как бы вскрыла то, что прежде подразумевалось, но оставалось стыдливо невысказанным.

Радио машины включилось, и мужской голос обратился к Шиллингу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.